

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Характеристика археологических памятников Сухотинского комплекса	6
1.1. Стоянка Сухотино-1.....	9
1.2. Стоянка Сухотино-2.....	12
1.3. Стоянка Сухотино-3.....	15
1.4. Стоянка Сухотино-4.....	16
1.5. Стоянка Сухотино-6.....	38
1.6. Стоянка Сухотино-8.....	40
1.7. Мастерская Сухотино 12.....	43
1.8. Стоянка Сухотино-16.....	48
Глава II. Педагогический потенциал анализируемого материала.....	52
Заключение.....	56
Список литературы и источников.....	59
Список сокращений.....	65

Введение

Древний каменный век является основой для изучения антропогенеза и становление человека современного анатомического типа. Период палеолита охватывает большую часть человеческой истории, что вызывает интерес к этому периоду. Важным в этом контексте являются все анализируемые материалы. Как сам человек, его адаптивная стратегия, так и его производство. Каменные орудия труда и места пребывания человека (стоянки, стойбища, поселения, мастерские) несут наибольшей источник информации.

Данная работа посвящена исследованию формирования и развития человека в хронологическом интервале 500 -10 т.л.н. на примере памятников Сухотинского комплекса.

Актуальность и научная новизна исследования. На примере Сухотинских палеолитических памятников возможно проследить хронологию древнекаменного века от нижнего до позднего палеолита на примере мастерских, стоянок и поселений. Стоянка Сухотино-16 отражает малоизученный нижний палеолит с предварительными хронологическими рамками 500-150 т.л.н. Средний палеолит Забайкалья так же представлен немногочисленными памятниками, но на Сухотино он представлен индустриями Сухотино-1, 6, 12. Данная работа является первым примерам представления обобщенной информацией по рассматриваемому периоду на примере данных памятников. Впервые публикуются материалы уникальных объектов древнекаменного века Забайкалья

Данная работа сопровождается введением в научный оборот нового материала. Это подчеркивает актуальность и новизну исследования.

Цель работы – комплексная характеристика палеолитических (древнекаменных) памятников Сухотинского комплекса и его место в системе образования и краеведения региона.

Эта цель достигается при условии решения следующих **задач**:

- дать обобщенную характеристику памятников комплекса;

- определить их культурно-хронологическую принадлежность;
- охарактеризовать каменный инвентарь;
- определить тип памятников
- охарактеризовать стратиграфию и геоморфологию
- проследить закономерности развития палеолитических культур в Забайкалье
- применить результаты работы в системе образования и краеведения региона.

Объект исследования палеолит Сухотинского комплекса в Восточном Забайкалье.

Предмет исследования каменные орудия труда, способ их производства, культурный слой, специфика памятника.

Источники и литература. Основными источниками для написания данной работы являются опубликованная литература, полевая документация, архивные данные, собственные работы автора работ.

В качестве опорной литературы были использованы научные статьи, монографии, книги, периодические издания, посвященные данной тематике.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период от нижнего палеолита (500-150 т.л.н.) до позднего этапа верхнего палеолита (11 т.л.н.).

Территориальные рамки. В данной работе охватывается территория Восточного Забайкалья (окрестности г. Чита).

Методической основой данной работы является историографический анализ. В процессе были использованы несколько видов исторического и логического методов исследования, в их числе: сравнительно-сопоставительный метод. Также использовались метод привлечения археологических аналогий, технологический и типологический методы, стратиграфический анализ.

Аппробация. По теме исследования на данный момент была написана серия публикаций. В том числе: 5 статей, опубликованных в ведущих

научных рецензируемых журналах, которые рекомендованы ВАК Министерства образования и науки России, 28 публикаций в научных журналах и сборниках научных трудов, индексируемых в РИНЦ, одна монография. Представление материала было отражено в материалах международных конференций и симпозиумов: Чита, 2013; Владивосток, 2013; Новосибирск, 2012, 2015; Иркутск, 2013, 2015. Заседаниях сектора палеолита ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) «Палеолит Титовской сопки», (2015 г.), «Комплекс палеолитических памятников Сухотино», (2016 г.); заседании отдела каменного века ИА РАН (г. Москва) «Палеолит Сухотино» (2016 г.).

Практическая значимость. Материалы выпускной квалификационной работы важны для изучения древнекаменного века Забайкалья, как с точки зрения мировой фундаментальной науке, так и с точки зрения краеведческой. Она позволит использовать подготовленные данные для школьников, магистрантов, бакалавров и др.

Материалы работы могут быть использованы в преподавательской деятельности по дисциплинам «Археология», для разработки спецкурсов «Палеолит Сибири», написания курсовых и выпускных работ; в научно-исследовательской деятельности.

В школьном образовании, она позволит сформировать видения краеведческой дисциплины по разным аспектам педагогики.

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, двух глав, посвященных истории исследования, характеристике памятников историко-культурного наследия, педагогического потенциала, заключительной части, списка использованной литературы и источников.

Глава I. Характеристика археологических памятников Сухотинского комплекса

Даная работа призвана восполнить и обобщить обширную информацию о палеолитических памятниках Сухотинского археологического комплекса. Сухотинский комплекс находится на юго-восточных склонах Титовской сопки, расположенной в пригороде города Чита¹. Орографически сопка является отрогом хребта Черского и представляет собой пермско-раннетриасовый стратовулкан Ингодинно-Читинского вулканического ареала.² Она сложена, в основном, потоками трахитов, трахилиолитов, трахиандезитов, кластоплавами трахитов (ширина потоков до 100 м) с редкими горизонтами базальтов (ширина потоков до 20 м), относимых к тамирской серии³.

Выходы изотропного вулканического андезита, базальта, дацита и др. во многом обусловили наличие многочисленных палеолитических памятников: Сухотино 1–16, мастерская Скальная и мастерская им. А. П. Окладникова⁴.

Первые сборы каменных орудий на Титовской сопке проводили директор Читинского областного краеведческого музея А. К. Кузнецов, краеведы А. И. Махалов и Е. И. Титов. В 1950 г. А. П. Окладников собрал древние артефакты на территории психоневрологической больницы. В 1952 г. он же открыл, а в дальнейшем проводил раскопки мастерской каменного века, раскрыв картину заготовки и первоначальной обработки каменного

¹ Константинов М. В. «И опыт, сын ошибок трудных» (проблемы определения возраста древних поселений Забайкалья) // Древнее Забайкалье: Культура и природа: сб. ст. – Чита, 2009; Константинов М. В., Синица С. М. Титовская сопка // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – 698 с.

² Филатов Е.А. Сухотинский георхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского георхеологического комплекса. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 3.

³ Петрунь В. Ф. К петрофизической характеристике материала каменных орудий палеолита // Палеолит и неолит: материалы и исследования по археологии СССР. – Л., 1971. – № 173.

⁴ Филатов Е. А., Кузнецов С. В. К вопросу о ранних этапах преистории Забайкалья / Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов. Чита, 23–26 марта 2016 г. // отв. ред. А. В. Константинов, И. И. Разгильдеева. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С. – 62–65.

сырья. По определению В. Ф. Петруня, основным видом сырья были микролавообречки⁵. В 1960–63 гг. М. П. Безверхний и М. Б. Звонкова обнаружили на северных окраинах Титовской Сопки в песчано-суглинковых отложениях остатки бивней мамонтов, локтевую кость волосатого (шерстистого) носорога, фрагменты скелета лошади, относимые к среднему – позднему плейстоцену. В 1967 г. Е. И. Корнутовой в районе мелькомбината найден зуб бизона. В 1991 г. студентом горного факультета ЧитПИИ И. В. Котельниковым на северо-западных окраинах Титовской сопки собраны многочисленные зубы лошади. Палеонтологические находки позвоночных выбраны полностью, поэтому как палеонтологический памятник Титовская сопка относится к разряду уничтоженных, но включенных в состав Геологической Красной книги Забайкалья.

На склонах Титовской сопки известны древние наскальные рисунки и погребения от эпохи бронзы до средневековья⁶. В некоторых погребениях найдены золотые и серебряные вещи⁷. На юго-западном склоне горы изучено русское поселение Засопошное, обитаемое в конце XVII – 1-й половине XIX в.⁸

Первые систематические исследования Сухотинского комплекса начались в 1966 г. с открытия и изучения первого памятника данного комплекса, получившего наименование Титовская сопка-2⁹, а затем, по мере открытия новых, Сухотино-1. Определяющий вклад в исследование Сухотинского комплекса внес И. И. Кириллов – д.и.н, профессор,

⁵ Также считают [Петруня, 1971; Береговая, 1960, с. 107; Константинов, Сеница, 2009; Кириллов, Рижский, 1973].

⁶ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. Часть I, М-Л; Часть II. – М-Л, 1970.

⁷ Константинов М. В. «И опыт, сын ошибок трудных» (проблемы определения возраста древних поселений Забайкалья) // Древнее Забайкалье: Культура и природа: сб. ст. – Чита, 2009; Константинов М. В., Сеница С. М. Титовская сопка // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – 698 с.

⁸ Ковычев Е. В. Старорусские поселения Восточного Забайкалья // Славянская культура. Традиции и современность: материалы региональной научно-практической конференции. – Чита, 1995;

⁹ Кириллов И. И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1983 г. Титовская сопка. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 2288. Чита, 1984.

руководитель Верхнеамурской археологической экспедиции и его ученики Е. В. Ковычев, О. Ю. Черенщиков, О. И. Кириллов, С. Ю. Литвинцев. Дальнейшие исследования проходили в 1972, 1973, 1974, 1979, 1984, 1986, 1988, 1989 гг. также под руководством И. И. Кириллова силами Верхнеамурской археологической экспедиции. Работы позволили выявить 10 памятников каменного века и на обширной площади изучить уникальные верхнепалеолитические памятники Сухотино-2 и Сухотино-4¹⁰. Материалы Сухотинского комплекса вошли в совместную монографию «Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы»¹¹ и серию статей И. И. Кириллова и его учеников¹². О. Ю. Черенщиковым была защищена диссертация на соискание степени кандидата исторических наук «Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в палеолите Северной Азии».

С 2012 г. исследования на Титовской сопке проводит лаборатория палеоэкологии ЗабГУ под руководством М. В. Константинова. За это время был выявлен ряд новых памятников: Сухотино 9–16, и проведены рекогносцировочные работы на уже известных¹³. В рамках полевой экскурсии международной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Чита, 2013 г.) памятники Сухотинского комплекса демонстрировались участникам конференции¹⁴. В организации полевых и камеральных работ оказывает содействие Забайкальское отделение Русского

¹⁰ Викулова Н. О., Филатов Е. А. Научная деятельность Игоря Ивановича Кириллова // От древнего мира к Новейшей истории (Кирилловские чтения). Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Игоря Ивановича Кириллова / Забайкальский гос. ун-т. Чита, 2013. – С. 7–9.

¹¹ Окладников А. П., Кириллов И. И. ЮгоВос точное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск, 1980.

¹² [Кириллов, 1973; Простакишина Ю.И., 1988; Кириллов, Каспаров, 1990; Дружинина, 1990; Кириллов, Кириллов, 2011; и др]

¹³ Константинов М. В. Научный отчет: исследования Сухотинского археологического комплекса в Читинском районе Забайкальского края // Архив лаборатории палеоэкологии ЗабГУ. – Чита, 2015. 159 с.

¹⁴ Филатов Е.А. Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 4

географического общества, в лице его председателя А. В. Константинова¹⁵. В исследовании комплекса активно принимают участие члены молодежного движения ЗабГУ «Забайкальская геоархеология» и методист отдела краеведения ГУ ДО «Забайкальский детско-юношеский центр» С. В. Кузнецов. Ими неоднократно поднимались вопросы о музеефикации и охране памятников комплекса. Близость города оказывает значительное влияние на памятники археологии. Следует отметить, что неоднократно подвергалось разрушению Сухотино-4 в 1971, 1988 и 2010 гг. В 2013 г. на Сухотино-2 был вырыт котлован и утилизированы автомобильные покрышки. В 2015 г. в районе Сухотино-12 (Сухотинская мастерская) были утилизированы медицинские отходы. Сухотино-5 превратилось в кладбище домашних животных. Возможность такого отношения к памятникам истории и культуры края связана в первую очередь с несоблюдением норм охраны, несовершенным законодательством и обыденной неграмотностью населения. Обозначенные проблемы, учитывая рекреационный потенциал Титовской сопки, возможно решить путем развития регионального туризма и музеефикации комплекса памятников Сухотино.

1.1. Стоянка Сухотино-1

Сухотино-1 было открыто в 1966 году Читинским археологическим отрядом под руководством И. И. Кириллова. Поселение связано с террасовым уровнем, формирующим склон наклонный в сторону реки Ингоды. Склон находится на высоте 20–22 метров, вплотную примыкает к Сухотинским скалам. Он длительное время распахивался. На пашне был собран подъемный материал. В месте наибольшей концентрации каменных изделий был поставлен раскоп площадью 48 кв. м. В раскопе в почвенном и

¹⁵ Филатов Е.А. Сухотинский геоархеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геоархеологического комплекса. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 4

подпочвенном горизонте была выявлена коллекция каменных изделий, представленная выраженным технокомплексом¹⁶.

Учитывая особенности геоморфологии и характера каменной индустрии, коллекция каменных изделий была явно переотложена, по всей видимости, это связано с эрозионной деятельностью распашки и денудацией покровного комплекса террасы. Данные особенности постдиспозиционного залегания также отражены на поверхности каменных изделий, в виде белесой патины.

Анализ индустрии проводился И. И. Кирилловым. По его данным было выявлено 542 предмета. Нуклеусы представляют количественно самую обширную группу каменных изделий после отщепов и пластин. Среди нуклеусов выражены кубовидные заготовки, подпрямоугольные в плане, представляющие собой куски пород с несколькими сколами по краям поверхности. Среди остальных нуклеусов своими размерами и тщательностью отделки выделяется один нуклеус. И. И. Кириллов классифицировал его как одноплощадочный леваллуазский, треугольных очертаний. Нижняя сторона плоская, она выровнена широкими сколами. Противоположная поверхность сильновыпуклая. Поверхность изделия тщательно обработана поперечными боковыми сколами. Особенно тщательно оформлен краевой ретушью один боковой край нуклеуса. Ретушь нанесена с двух сторон. Край имеет вид массивного слегка зубчатого лезвия. Площадка нуклеуса сильно скошена под углом 60 градусов к оси скалывания. К числу одноплощадочных типа леваллуа относятся еще четыре нуклеуса. У всех нуклеусов одна сторона плоская, другая выпуклая. Площадки круто скошены. На двух из них сохранились остатки исходной корки. Кроме того, имеется еще девять нуклеусов и обломков их невыразительных форм. К нуклеусам примыкают три массивных обломка, у которых ретушью

¹⁶ Кириллов И. И., Рижский М. И. Очерки древней истории Забайкалья. Учебное пособие. – Чита: Статуправление Читинской области, 1973. – 136 с.

оформлен крутой край, похожий на лезвие массивного скребла. Очень вероятно, что эти нуклевидные куски камня могли употребляться и в виде скребел. Пластин на поселении выявлено 48 экземпляров. В большинстве своем они двугранные, но есть пластины с тремя гранями на спинке. Преобладают пластины относительно широкие и короткие – 6,5 см. Из них выделяется обломок пластины правильной треугольной формы. У него ретушью подправлено острие с одного края. Рудимент ударной площадки утончен. В целом пластины имеют ярко выраженный леваллуазский облик. Вероятно, они употреблялись без дополнительной подправки краев. В особую группу выделяются орудия с боковыми выемками. Такие выемки имеются на пластинах и на отщепах. Выемки обычно неглубокие, но вполне отчетливо выражены и тщательно оформлены ретушью. Данные изделия классифицируются как выемчатые орудия. Из других орудий, выявленных на поселении, выделяются два скребла полуовальной формы с массивным выпуклым рабочим краем. Скребла обработаны двусторонней разноразмерной ретушью. Два ножа подтреугольной формы отличаются между собой не только размерами, но и техникой обработки¹⁷. Первый выполнен на небольшой пластине (6 x 3,5 см). Обработан противоположной ретушью с обеих сторон и имеет слегка зубчатое обоюдоострое лезвие. Второй изготовлен из массивного скола. Одна сторона его не имеет следов обработки. Она сохраняет исходную поверхность гальки, противоположная ей сторона, выпуклая, обработана грубыми сколами. С одной стороны ее вдоль края идет дополнительная подправка, образующая довольно острое лезвие. Выявлена также проколка среднего размера. Она изготовлена из плоского треугольного отщепа и оформлена тщательной крутой ретушью. Острие короткое, клювовидное. И. И. Кириллов ее соотносит с проколками Афонтово-4¹⁸. Резцов в настоящем смысле слова нет, но имеется одна пластина с угловым резцовым сколом, возможно являющегося ретушью

¹⁷ Кириллов, 1973, с. 168

¹⁸ Там же, с. 169

аккомодации. В целом материал стоянки имеет отчетливый леваллуазский облик. Он определяется характерными леваллуазскими формами нуклеусов, в первую очередь одноплощадочных, подтреугольных. Им соответствуют широкие, в том числе выражено подтреугольные пластины, снятые с этих нуклеусов¹⁹.

И. И. Кириллов вслед за А. П. Окладниковым относил материал Сухотино-1 к «леваллуазскому» этапу палеолита Забайкалья. Исходя из технико-типологических характеристик каменного инвентаря и сравнения его со стратифицированными среднепалеолитическими памятниками Алтая, материал Сухотино-1 правомерно отнести к среднему палеолиту.

1.2. Стоянка Сухотино-2

Сухотино-2 находится на юго-восточном склоне Титовской сопки, оно связано с 16–18 метровым уровнем Ингоды. Поселение расположено юго-восточнее Сухотино-1 на 250 м. Изучение памятника проводилось в 1969, 1982, 1988 гг.²⁰ В 1969 г был обнаружен первый слой поселения, в 1988 г на двух участках общей площадью 320 кв. м. были выявлены еще 4 слоя, разделенные четкими стерильными прослоями²¹.

В обнажениях стенок карьеров, находящихся в непосредственной близости к раскопам И. И. Кириллова, отчетливо выражен стратиграфический профиль мощностью до 4 м, средняя и нижняя часть которых может быть отнесена к аллювиальным отложениям. В целом она коррелируется с описанием И. И. Кириллова. Учитывая общую геоморфологическую ситуацию и стратиграфическое строение отложений, данный террасовый уровень не вписывается в стратотип надпойменных террас. По всей видимости, механизм формирования этих толщ имеет сложный генезис, обусловленный геоморфологическим своеобразием. В

¹⁹ Там же. С-34.

²⁰ Кириллов, 1973, с. 168; Черенщиков, 2013, с. 51, Кириллов Каспаров, 1990, с. 196.

²¹ Кириллов И. И., Каспаров А. К. Археология Забайкалья. Проблемы и перспективы: эпоха палеолита // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. С-196.

верхней части литологического слоя 2 выражены палеопочвы кокоревско-таймырских интерстадиалов, с кровли, разбитые мерзлотными клиньями норильского времени. С одной из прослоек связан культурный слой 1. Материал слоя опубликован И. И. Кирилловым в 1973 г. и обобщенно в ряде последующих публикаций²².

По данным исследователя, в культурном слое 1 была выявлена массивная заготовка нуклеуса, которую можно отнести к типу леваллуазских. Она имеет подчетыреугольные в плане очертания. Резко скошенная ударная площадка оформлена грубой ударной ретушью. Этой же ретушью выровнена поверхность скалывания. Противоположная ей поверхность сохраняет естественную корку сильно патенизированной плитки кремнистого сланца. Нуклеус подтреугольных очертаний значительно меньших размеров относится к подпризматическому типу. Ударная площадка его также скошена, но угол наклона более пологий. Узкие пластины неправильных очертаний снимались по двум прилегающим поверхностям этого нуклеуса. Остальные поверхности сохраняют желвачную корку. Значительную группу изделий составляют нуклеусы призматического типа. Особенно выразительным среди изделий этого типа является нуклеус из желвака кремнистого сланца. Он имеет резко скошенную ударную площадку подтреугольной в плане формы, которая по краю подправлена серией сколов. С этой площадки, вдоль длинной оси нуклеуса, снимались широкие пластины. Противоположная ей грань имеет след широкого поперечного скола, образовавшего глубокую выемку. У остальных нуклеусов этой группы несколькими сколами оформлялась ударная площадка, прямая, либо слегка скошенная. И. И. Кириллов также выделяет нуклеусы– скребки и их заготовки. Выявлено пять нуклеусов этого типа. Они варьируют лишь в размерах при аналогичной технике подготовки. Ударные площадки данных нуклеусов вытянуто-подтреугольной формы оформлялись одним мощным поперечным сколом и лишь изредка подправлялись мелкой ретушью по

²² Кириллов, 1973; Кириллов Каспаров, 1990, с. 196; Окладников, Кириллов, 1980, с. 43.

краю. Пластины у нуклеусов–скребков снимались с узкой боковой грани, а обе прилегающие широкие поверхности уплощались выстругивающей ретушью, образуя вместе с основанием широкое дугообразное острое ребро, которое обычно подправлялось вторичной мелкой ретушью. Данные нуклеусы, по мнению И. И. Кириллова, использовались в качестве скребел. Близким по форме к нуклеусам–скребкам является нож с овальным рабочим краем, изготовленный из гальки коричневой яшмовидной породы. Обе широкие поверхности ножа уплощены продольными сколами выстругивающей ретуши, а само выпуклое лезвие дополнительно подправлено по краю мелкой вторичной ретушью. Подобные ножи часто встречаются в позднепалеолитических стоянках Сибири. Б. Э. Петри одним из первых обратил внимание на типологическое сходство подобных изделий с ножами уло – основным инструментом эскимосских женщин. Не случайно, очевидно, имеется внешнее сходство ножей уло с нуклеусами-скребками. Они появляются, вероятно, в одно и то же время. С нуклеусами-скребками связано и наличие на стоянке Сухотино-2 концевого скребка из лыжевидной пластины. Подобные пластины являлись прежде ударными площадками нуклеусов и сбивались при «оживлении» последних. Из них изготавливались обычно резцы срединного и бокового типа, концевые скребки. Ножевидные пластины на стоянке Сухотино-2 составляют 10, 25 % от всех находок. В процентном соотношении они распределяются соответственно типам нуклеусов. Меньше всего массивных пластин подтреугольных очертаний, соответствующих нуклеусам типа леваллуа. Большую часть составляют пластины снятые с нуклеусов призматических форм и нуклеусов-скребков. Основная масса пластин не имеет дополнительной обработки. В культурном слое 4, залегающем на глубине 3,8 м., выявлено жилище с очагами внутри и каменной обкладкой, выполненной из речных галек и валунов. Слой датируется раннесартанским временем²³. По мнению исследователя,

²³ Кириллов И. И., Каспаров А.К. Археология Забайкалья. Проблемы и перспективы: эпоха палеолита // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990.

культурный слой 5, залегающий на глубине 4,05–4,25 м связан с позднекаргинскими отложениями. В основе первичного расщепления каменной индустрии этого слоя лежат традиции леваллуа и подпризматических нуклеусов, в слое полностью отсутствуют торцовые и близкие к ним формы, как и в вышележащем слое 4. Основными видами орудий являются скребла, скребки, зубчато-выемчатые и долотовидные орудия, различные остроконечники²⁴.

Материал в слое залегают в районе очагов. К юго-востоку от линии очагов выявлено скопление растрескавшегося и колотого камня. Очаги сложены скальными обломками и речными валунами. Основная часть отходов производства была вытянута по линии, как бы окольцовывая очаги с юга. В ряде квадратов по этой линии изучены неглубокие (15–20 см) чашевидные западины с большой концентрацией находок. Большая часть готовых изделий находилась в районе очагов и между ними. Фаунистические остатки представлены мамонтом, шерстистым носорогом, бизоном, лошастью²⁵.

1.3. Стоянка Сухотино-3

Сухотино-3 было открыто в 1969 г. Расположено северо-восточнее Сухотино-4, но на более низком гипсометрическом уровне. Связано со II надпойменной террасой²⁶. Сейчас участок террасы застроен промышленными зданиями, что привело к утрате памятника. И. И. Кириллов характеризовал индустрию памятника как развитую и относил ее к концу плейстоцена – началу голоцена. По данным исследователя, распространёнными видами изделий на Сухотино-3 являются концевые скребки на отщепах различных размеров. Выпуклые рабочие края их обработаны крутой краевой ретушью.

С-196.

²⁴ Там же. С -197.

²⁵ Там же. С-199.

²⁶ Кириллов И. И. Палеолитические стоянки Сухотино (Титовская сопка). – Вопросы краеведения Забайкалья. Вып. 1. – Чита: ЧГПИ, 1973. С-168.

Рукоять изделий несколько сужена, что придает им языковидную форму. В сравнении с вышеописываемыми памятниками на Сухотино-3 появляются пластинчатые острия, служившие наконечниками для стрел. Здесь выявлен наконечник из двугранной ножевидной пластинки кремнистого сланца. Жальце его обработано с помощью мелкой встречной ретуши со стороны брюшка. Насад оформлен в виде черешка мелкой ретушью по краю с дорсальной. Широко представлены в индустрии описываемой стоянки ножевидные пластины различных размеров. Часть из них имеют дополнительную краевую ретушь и использовались в качестве вкладышевых лезвий. Выделяется серия боковых и срединных резцов на пластинах. И. И. Кириллов выделял ножи, основой которых были отщепы средних размеров и пластины. Первый из них – фрагмент ножа, выполненный на отщепе кремнистого сланца темно-коричневых оттенков. Он имеет подтреугольную в плане форму. Орудие обработано краевой двусторонней встречной ретушью. Рабочие края подправлены мелкой ретушью. В поперечном сечении нож имеет миндалевидную форму. Также выделяется нож, относимый И. И. Кирилловым к ножам типа – уло (рис. 1.-9), обработанный встречной субпараллельной ретушью²⁷.

Первичное расщепление представлено выразительными сериями торцово-клиновидных нуклеусов различной степени сработанности. Все микронуклеусы изготовлены из высококачественных пород кремня и яшмы. Учитывая особенности каменного инвентаря, характеризующегося использованием качественных пород кремня и яшмы и наличие острий «даурского» типа датировка археологического материала рубежом плейстоцена-голоцена не вызывает сомнений.

1.4. Стоянка Сухотино-4

Многослойное поселение Сухотино-4 было открыто в сентябре 1971 г. студентом исторического факультета ЧГПИ В. Ф. Немеровым. Изучалось

²⁷ Там же. С-178.

Верхнеамурской археологической экспедицией под руководством И. И. Кириллова. Поселение связано со II надпойменной террасой реки Ингоды высотой 9–12 метров. С востока ближайшим памятником к Сухотино-4 является Сухотино-3, в 120 метрах северо-западнее располагается Сухотино-1²⁸. Сухотино-4 занимает особое место в ряду верхнепалеолитических памятников Сибири. В первую очередь это связано с выразительной бифасиальной техникой, многочисленными жилищами, произведениями искусства из кости и камня и, конечно, каменными сосудами. На первом этапе исследования поселения в 1972–1974 гг. шурфами была определена предполагаемая площадь поселения и составлена сетка, в которую впоследствии вписывались раскопы. Траншеей и тремя раскопами (раскопы – 1,2,4) общей площадью 79 кв. м. была выяснена стратиграфия и планиграфия верхних культурных слоёв (сл. 1–3)²⁹. Раскопки 1979 года характеризовались большим объемом работ. Были заложены новые раскопы (3, 5, 6, 7, 8). Общая площадь вскрытия комплекса составила 2777 кв. м.

В раскопах 1,2,3 работы были продолжены вглубь, где на площади в 45 кв. м. были зафиксированы новые культурные слои (4 и 5), залегающие на глубине 255–260 от дневной поверхности. Качественно новый шаг в изучении поселения связан с раскопками 1984, 1986, 1988–1989 годов. В 1984 году раскопами 9, 10, 11, 12 вскрывались верхние (1–3) культурные горизонты общей площадью 130 кв. м. В раскопе 1–2 работы проводились вглубь – до 11-го слоя. Площадь вскрытия слоев 6–9 составила 64 кв. м., нижележащих – 32 кв. м. С уровня 11-го слоя до руслового аллювия была пробита траншея, позволившая окончательно установить стратиграфию памятника. В 1986 году в ходе раскопок было вскрыто 220 кв. м. до уровня слоя 4³⁰. В 1988 при несанкционированном расширении овощной базы

²⁸ Кириллов И. И., Кириллов О. И. Сухотино // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. – С. 280–282.

²⁹ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С. 58.

³⁰ Там же. С.62.

значительная часть поселения до уровня 7-го слоя оказалась уничтоженной. На месте строительной площадки был разбит единый раскоп площадью в 705 кв. м., разделенный контрольными бровками на три сектора: «А», «Б», «В». В секторе «А» северная стенка раскопа прошла по линии М старого раскопа-1. Слои 7–8 вскрывались по всей площади. Слой 9 – на площади 446 кв. м. Сужение произошло в связи с тем, что в западной части сектора «А» в слое 8 было законсервировано жилище-1. Далее работы на глубину (слои 10–11) были продолжены только в секторах «Б» и «В»³¹. Исследованием геоморфологии памятника занимался геолог А.К. Тулохонов, палинологию изучал П. М. Долуханов. Разрез отложений консультировал С. М. Цейтлин. Описание отложений памятника дается в кандидатской диссертации О. Ю. Черенщикова «Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в палеолите Северной Азии» и в отчетах И. И. Кириллова 1974, 1979, 1984 гг. Из описания Черенщикова следует: «Первая пачка (литологический слой 5) представляет нижнюю фацию пойменного аллювия, процесс накопления которого происходил в период липовско – новоселовского потепления. Слои не подвержены мерзлотным деформациям. Вторая пачка (литологические слои 4–3) представляет среднюю часть пойменного аллювия, накопление которого происходило в условиях интенсивного водотока. Отложения подвержены мерзлотным деформациям. К данной пачке приурочены культурные слои 6–11. Третья пачка (литологический слой 2). Накопление данных отложений происходило в условиях слабого водотока с образованием старичных озеровидных водоемов. Время формирования данных отложений восходит ко 2-й половине сартана. Погребенные почвы, включенные в отложения данной пачки, связываются с одним из позднесартанских интерстадиалов (культурные слои 2–3)»³². Исследователь определяет приуроченность отложений к хроностратиграфическим периодам.

³¹ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С-51.

³² Там же. С-67.

При этом в описании не фигурирует полный стратиграфический профиль с включением руслового аллювия, а также верхних супесчаных отложений и слоя современной почвы, которая выражена в разрезе метровой пачкой отложений. Вместе с тем представлен чертеж стратиграфического профиля с обозначением литологических и культурных слоев (рис. 2)³³.

В 2013 году с целью демонстрации разреза Сухотино-4 участникам IV международной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» на памятнике была произведена зачистка, в ходе которой был получен полный профиль тыловой части II террасы. Новые работы существенно дополнили представления о геоморфологии и стратиграфии памятника. Доктором географических наук Ю. В. Рыжовым в верхней части отложений был произведён отбор проб. При описании отложений нумерация литологических слоев, предложенная И. И. Кирилловым, не менялась. Общая мощность отложений составила 9,3 метра. Высота тыловой части террасы 10–11 метров. Основание террасы образуют русловые галечники. Аллювиальные отложения мощностью 6,5 м. перекрывают покровные супеси и суглинки, в основании которых выражены две сближенные палеопочвенные прослойки. С кровли палеопочв заложены устья мерзлотных клиньев, относящихся к норильской стадии сартанского оледенения.

Стратиграфия II террасы Сухотино-4 находит общие аналогии со стратиграфией II надпойменной террасы Усть-Мензы – 2, 3, 4, 14, 17 и Студеного-2, но имеет существенное своеобразие, выраженное в более мощном покровном комплексе отложений, перекрывающих аллювий. Изначально И. И. Кириллов относил верхние слои к среднему периоду верхнего палеолита. Выводы исследователя были обусловлены противоречивыми радиоуглеродными датами по верхним слоям: 11900±130 (СОАН-841) и 26110±200 (СОАН-1138). Исследователь отдал предпочтение последней дате. Немаловажным аргументом в пользу удреждения верхних

³³ Там же. С-158.

слоев стало определение А. К. Каспарова и Н. Д. Оводова костей носорога и кяхтинского винторога в фауне поселения³⁴.

О. Ю. Черенщиков корректно относит культурные слои 2 и 3 к обозначенным позднесартанскиминтерстадиалам. Правомерность отнесения палеопочв к кокоревско-таймырским интерстадиалам (беллинг и аллеред) не вызывает сомнений, на это указывает стратотип II террасы, характер криогенных деформаций, выраженных в мерзлотных клиньях, и датировка культурного слоя 1 по кости 11900 ± 130 (СОАН-841). Косвенно ее подтверждают датировки нижележащих культурных слоев, связанные с перегляциальным аллювием: слой 6 – $15\ 820 \pm 300$ (ЛЕ-3652), слой 7 – $16\ 810 \pm 390$ (ЛЕ-3647), слой 8 – $16\ 870 \pm 700$ (ЛЕ-3653)³⁵.

О. Ю. Черенщиков разделяет культурные слои на верхний и нижний комплексы. Верхний комплекс включает слои, находящиеся в покровной части отложений (1–3) и верхней части перегляциального аллювия (4,5). Нижний комплекс связан с верхней и средней частью перегляциального аллювия, отражен в культурных слоях 6–11. В ряде публикаций И. И. Кириллов выделяет 18 слоев, они маркируются немногочисленными каменными изделиями, охрой и колотыми фрагментами кости, слой 18 связан с русловым аллювием, залегает на глубине 9,5 м. Черенщиков сообщает о 12 культурных слоях³⁶. В ходе работ в 2013 году нам удалось установить наличие культурного слоя на глубине 9,1 м, в 0, 2 м от галечника. Культурные слои 1–3, по данным И. И. Кириллова и О. Ю. Черенщикова, связаны с верхней пачкой отложений. Следует отметить, что изначально И. И. Кирилловым они воспринимались как один слой. Такая трактовка была опубликована в монографии Окладникова А. П., Кириллова И. И. «Юго-

³⁴ Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск, 1980.

³⁵ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С-159.

³⁶ Там же. С- 167.

Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы». Археологический материал из выделенных в дальнейшем слоев 2 и 3, как и полученные даты из раскопа 1 – 26110 ± 200 (СОАН-1138) и раскопа 4 – 11900 ± 130 (СОАН-841) воспринимались в контексте культурного слоя 1³⁷.

Из описания и чертежей разреза, приведённых в диссертации О. Ю. Черенщикова, можно сделать вывод, что культурный слой 1 связан с контактом современной почвы (литологический слой 1) и супесчано-суглинистыми отложениями (литологический слой 2)³⁸.

Культурный слой 1 маркируется очагами и тяготеющему к ним археологическому материалу. О. Ю. Черенщиков их сравнивает с мадленскими очагами позднего палеолита. По данным А. К. Каспарова, фауна слоя свидетельствует о холодной климатической обстановке по сравнению со слоями 2 и 3 и характеризуется прежде всего отсутствием животных лесной ассоциации³⁹.

Культурный слой 2 связан с верхней палеопочвенной прослойкой (аллеред), залегающей на глубине 1,9–2,1 м. Площадь вскрытия слоя составила 2910 кв. м.⁴⁰ В слое выявлены и изучены разнообразные жилищные комплексы. Наиболее выразительным среди них является жилище в раскопе 1. Оно характеризуется замкнутой выкладкой, имеющую форму неправильного овала. Кладка, в основном, контурная, выполнена из крупных глыб андезита. Основными в кладке являются две слегка выпуклые и закругленные «стенки». Южная часть кладки сложена из более крупных глыб, положенных вплотную одна к другой. Некоторые из них поставлены на ребро. Более плоские камни были уложены в два ряда. Мелкими камнями как бы забутовывались пустоты в кладке, укрепляя ее основу. Во внутренней части кладки также имелись отдельные камни. Некоторые из них были

³⁷ Там же. С-41.

³⁸ Там же. С-35.

³⁹ Там же. С-96.

⁴⁰ Там же. С-97.

плотно уложены, другие лежали плашмя, разрозненно. Часть их, очевидно, оползла из обкладки жилища⁴¹. Внутри жилищного пространства и вне его выявлены остатки 3-х очагов. Они представляют собой оплывшие очажные пятна с разрозненными камнями на поверхности. Очаги жилища имеют средние размеры 75 x 85 см. Обкладка очагов также выполнена из обломочного материала. Отмечается обильное заполнение золой⁴². Восточнее жилища выявлена рабочая площадка, в центре которой лежала каменная плита подпрямоугольной формы со следами «проковки» поверхности. На ней находилась продолговатая галька со следами забитости на конце. Это явно плита-наковальня и отбойник. Рядом обнаружены еще две такие плиты. В раскопе 9 выявлено деформированное жилище. Оно представлено каменной выкладкой вытянуто-овальной формы, размерами 375–415 см. Четкой конфигурации выкладка не представляет. Наиболее плотно крупные камни были уложены полукольцом в западной части выкладки. В южной части камни уложены в несколько рядов по горизонтали и в глубину. Северо-восточная часть выкладки менее выразительна. Она однорядная и выложена более мелкими камнями⁴³. Во внутренней части выкладки не обнаружено очагов за исключением небольших сажистых пятен под камнями в западной части выкладки. Вероятно, они являются остатками пола, консервации которого способствовали камни выкладки. Пространство, оконтуренное камнями выкладки, составляющее около 14 кв.м было углублено котлованом до 40–45 см. В разрезе крутые плечики котлована четко фиксируются благодаря более темной сажистой окраске основания слоя. Его мощность 3–5 см, размеры – 420 x 270 см. По краю углубления, увеличивая стенки жилища,

⁴¹ Кириллов И. И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1983 г. Титовская сопка. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 2288. Чита, 1984. С-7.

⁴² Там же. С-8.

⁴³ Там же. С-9.

в несколько рядов камни укладывались более плотно и высоко с северо-западной стороны.

Культурный слой 3 связан с нижней палеопочвенной прослойкой (беллинг), залегающей ниже слоя 2 на 10–15 см. Слой также изучался на площади 2777 кв.м.⁴⁴ В раскопе 8 выявлено жилище. Основание выкладки начиналось крупной продолговатой глыбой размером до 75 см., к которой примыкали несколько более мелких камней. В квадратах 50–40 Н-О выкладка приобретала овальную форму, а далее в ней следовал разрыв шириной до метра. Возможно, что камни в этом месте оползли вниз. После разрыва выкладка продолжалась по кв. 48–47 О-П. Камни в этом месте лежали на одном уровне вплотную один к другому. Замыкалась эта часть выкладки очажным пятном. Далее к западу от очага камни шли разрозненно, чтобы на уровне кв. 47–51 С-Т перейти в полуовал длиной более 3 метров. Камни здесь уложены плотно, на одном уровне. В западной части выкладка выражена слабее⁴⁵. Конфигурация выкладки, ее характер, наличие очажных пятен внутри ее, по мнению И. И. Кириллова свидетельствуют, что выявлено основание жилища, внутренняя площадь которого около 30 кв. м. Основание жилища представляло собой золистую, хорошо утопанную поверхность серого и темно-серого цвета с углом наклона с севера на юг 5–8 градусов. Во внутреннем пространстве выявлены остатки кострищ [там же, с. 11]. Средние размеры очагов 85x120 см. Они характеризуются различной интенсивностью обкладки и зольным заполнением в виде линз и углистых примазок. Описанное выше жилище наиболее типично для слоя 3. Четыре других жилища в раскопах I-2,4,6,10; II-13, сохраняя общие конструктивные особенности с этим жилищем, оказались поврежденными.

⁴⁴ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С-50.

⁴⁵ Кириллов И. И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1983 г. Титовская сопка. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 2288. Чита, 1984. С-10.

В слое выявлены 4 рабочие площадки, которые находились, в основном, в восточной части жилищ и 12 отдельных очагов, вынесенных за пределы жилых комплексов. Обнаружены 3 хозяйственные ямы⁴⁶. Археологический материал слоев 2 и 3 представляется возможным охарактеризовать в обобщенной форме в виду их синхронной близости и невозможности их разделения на данном этапе исследований. По оценке И. И. Кириллова, к 1980 году выявлено около 21 тыс. каменных изделий и костей животных соответственно 15300 и 5500 (рис. 4,5)⁴⁷. Они группировались у овальных в плане очажных выкладок. Из них отщепов: 36,5 % от общего числа каменных изделий, пластин 7,7 %, нуклеусов различных типов 1,1 %. Доля орудий составляют 54,7 %.⁴⁸ В первичном расщеплении наиболее обширную группу изделий составляют торцовые, клиновидные и гобийские микронуклеусы. Также И. И. Кириллов выделяет нуклеусы-скребки, характеризующиеся оформлением скребкового лезвия на киле нуклеуса. Нуклеусы призматических и подпризматических форм немногочисленны и менее разнообразны. Выделяется серия дисковидных нуклеусов⁴⁹. Интересна серия ножей, подразделяемая по технике изготовления на изделия с односторонней краевой ретушью и ножей, изготовленных бифасиальной пологой ретушью (рис. 4–2–6, 10–14). Резцы представлены: боковыми – типа «арайя», многофасеточными и срединного типа (рис. 4–9). К изделиям из кости отнесены шилья, выполненные, как правило, из трубчатых костей, с пришлифованными остриями. Выделяются два обломка эпифиза трубчатой кости, с биконическими сквозными отверстиями. И. И. Кириллов сравнивает их с жезлами начальника из нижнего слоя Афонтовой горы. Вызывают интерес обломки ребер со

⁴⁶ Там же. С-12.

⁴⁷ Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск, 1980. С-45.

⁴⁸ Там же. С-45.

⁴⁹ Там же. С-47.

штриховым орнаментом и гравюры, воспроизводящие, по мнению Кириллова, культовые сцены с участием животных (рис. 3–2)⁵⁰.

Следует особо подчеркнуть, что в слоях 2 и 3 отчетливо выражена бифасиальная индустрия с многочисленными сериями плоско-выпуклых и листовидных форм. И. И. Кириллов сообщает о сотнях изделий данного типа (в экспозиции музея археологии ЗабГУ представлен 31 бифас). Данные изделия, в сочетании с техникой торцового микронуклеуса, являются доминирующими в вышеописываемых слоях. Культурные слои 4 и 5 залегают в сближенных иловатых прослойках верхней части перегляциального аллювия на глубине 255–260 см. Фиксация и изучение слоев производилось на площади 45 кв.м. Слои представлены немногочисленными очажными выкладками, скоплениями каменных артефактов и колотой кости. В 1988 году слой в центральной части раскопа был уничтожен бульдозерной вскрышей⁵¹.

Культурный слой 6 связан со средней частью перегляциального аллювия, с иловатой прослойкой, залегающей на глубине 300–315 см. По кости была получена дата 15 820±300 (ЛЕ-3652). Слой был изучен на площади 64 кв. м в 1984 г. В 1988 году бульдозерной техникой он был существенно деформирован, а на некоторых участках уничтожен полностью. В слое выявлены остатки жилища, основу конструкции которого составляли 5 очагов. Они выложены обломками скальных пород андезита. Окольцовывает линию очагов «пунктирная» каменная выкладка вытянуто-овальной формы. Образующие ее камни сгруппированы в скопления от 2 до 5 в каждом. В плане жилище имело вид вытянутого овала с поперечным диаметром до 4 м. Площадь жилища – около 27–28 кв. м.⁵² Очаг 1.

⁵⁰ Там же. С-50.

⁵¹ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С-50.

⁵² Кириллов И. И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1983 г. Титовская сопка. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 2288. Чита, 1984. С-12.

Узкоовальной формы, размерами 50 x 125 см. Камни, оконтуривающие очаг, поставлены на ребро. Заполнение очага представляло собой прокаленную супесь с пятнами золы. Ниже – прослойка темного сажистого цвета. Мощность заполнения составляет 10–12 см. Очаг 2. Неправильной в плане формы. Камни обкладки слегка потревожены. Заполнение аналогично предыдущему, но несколько большей мощности, до 15 см. Основание очага чашевидное. Размеры 65 x 100 см. Очаг 3. Более крупной овальной формы с размерами 95 x 115 см. С южной стороны камни на ребре сохранили первоначальную форму. С северной стороны они потревожены и лежат плашмя. Заполнение аналогично вышеописанным с мощностью в центре до 20–22 см. Очаг 4. Округлой формы также с размерами 95 x 115 см. Камни с двух сторон стояли на ребре. Заполнение аналогично с мощностью до 15 см. Очаг 5. Вытянуто овальной формы с 75 x 110 см. Камни с двух сторон стояли на ребре. Заполнение аналогично с мощностью до 15 см.⁵³

По наблюдению О. Ю. Черенщикова, каменный и костяной инвентарь тяготеет к очагам. Всего выявлено 992 артефакта. Среди них: отщепы и сколы – 773 (77,9 %), пластины и микропластинки – 168 (16,9 %), нуклеусы – 4 (0,4 %), микронуклеусы – 4 (0,4 %), заготовки микронуклеусов – 14 (1,4 %). Орудия представляют 29 предметов, что составляет (2,9 %). Из них: скребки – 9 (30,9 %), скребла 4 – (13,7 %), пластинки с ретушью – 3 (10,3 %), проколки – 3 (10,3 %), комбинированные – 3 (10,3 %), отщеп с ретушью – 1, острие – 1, резец – 1, долотовидное орудие – 1, зубчато-выемчатое – 1, галечные – 2 (6,87 %)⁵⁴.

Следует отметить, что в Забайкалье жилище подобного типа изучено на поселении Студеное-2 в горизонте 4/5. Жилище состоит из 6 очагов и внешней обкладки выполненных из речных валунов и галек. С жилищем связаны каменные и костяные артефакты. Возраст жилища – 17 т. л..

⁵³ Там же. С-13.

⁵⁴ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С-52.

Остеологический материал представлен 1207 фрагментами костей животных. Из них 256 являются определимыми. По определению А. К. Каспарова, они принадлежат северному оленю (143), бизону (23), горному барану (20), лошади (13), благородному оленю (7), сурку (5), волку (1), шерстистому носорогу (1).⁵⁵

Культурный слой 7 также связан с иловатой прослойкой перегляциального аллювия, залегающей ниже слоя 6 на 0,5 м, на глубине 375–390 см. По кости получена дата $16\ 810 \pm 390$ (ЛЕ-3647). Слой вскрыт на площади 705 кв. м. В слое зафиксированы «жилищные» и «хозяйственно-бытовые комплексы». В состав первого «жилищного комплекса» входят 4 очага с каменной обкладкой по периметру. Находки в нем тяготеют к очагам. Второй жилищный комплекс также представлен дугообразными выкладками из скальных пород, окольцовывающими очаги. В районе одного из них обнаружено 27 фрагментов каменных сосудов и зооморфная поделка из плоской речной гальки. Вторая, более крупная концентрация находок, связана с юго-восточной частью раскопа, где фиксируется очаг и примыкающая к нему каменная выкладка. Найденные отбойник из гальки, фрагмент костяного отжимника, отходы производства, нуклеусы и микронуклеусы, орудия труда позволяли трактовать данный участок как «производственную площадку». По всей площади раскопа наблюдаются охристые и сажистые разводы с включением мелких раздробленных костей животных, концентрация которых усиливается в районах очагов [там же, с. 7]. Основой комплекса является жилище № 1, расположенное севернее по отношению к примыкающим к нему с юго-запада и юго-востока жилищам 2 и 3. Размеры жилища 5 x 8 м. Кладка с северной стороны сильно разряжена, выложена отдельными камнями. Восточная сторона жилища тоже недостаточно выражена, определяют ее крупные камни, не везде плотно лежащие. Наиболее плотные ряды камней лежат с западной, юго-западной и южной стороны. Именно в этом месте кладки жилищ как бы переплетаются,

⁵⁵ Там же. С-42.

образуя звенья единой цепи. Здесь камни средней величины забутованы более мелкими, вследствие чего кладка имеет ярко выраженную форму. В северной части жилища зафиксирован крупный очаг (более 1 кв. м). Он не имеет четкой обкладки. У западной стенки жилища находится очаг 2. Он представляет собой вытянутое с запада на восток зольное пятно с разрозненными камнями на поверхности⁵⁶. Второе жилище расположено с северо-западной стороны по отношению к жилищу № 1 и является центральным звеном в цепи. С восточной стороны имеет общую стенку с жилищем 1, а с южной с жилищем 3. Его площадь составляет 4 x 5 м. Кладка четко выражена. Она состоит из крупных камней, забутованных речной галькой. К восточной стенке жилища примыкает очаг, представленный зольным пятном площадью около 1 кв. м., обложенным крупными камнями. От малого очага 1-го жилища его отделяют лишь несколько крупных камней. Жилище 3, по сравнению с первыми двумя жилищами, менее выражено. Южная часть его кладки, видимо, вымыта, и камни снесены на 3 м. южнее жилища. Северная часть кладки примыкает к жилищу 2, составляя с ним единую стенку, представленную крупными камнями. Размеры жилища 5 x 5 м. К общей стенке примыкает вытянутое с севера на юг зольное пятно, ограниченное двумя крупными камнями⁵⁷.

Уникальными являются находки каменных сосудов, представленных двумя типами: светильники-жировники и сосуды овальной формы, внешне напоминающие неолитические (рис. 8). По данным И. И. Кириллова, фрагменты сосудов связаны со слоями 7 и 8 О. Ю. Черенщиков дает точную привязку к очагу и межочажному пространству⁵⁸. Материалом для их изготовления служили разнотерные габры в виде диорита – достаточно мягкой породы, легко поддающейся обработке орудиями из более твердых пород камня. Изделия вырезались из довольно крупных блоков с

⁵⁶ Там же. С-7.

⁵⁷ Там же. С-8.

⁵⁸ Там же. С-28.

последующей шлифовкой поверхности. Светильники-жировники изредка встречались в памятниках верхнего палеолита. Они небольших размеров с неглубокой, плоской выемкой-емкостью, которая завершается овальным сверху, либо слегка приостренным венчиком. Внешняя поверхность их, включая днище, заовалена. Вторая группа сосудов имеет полуяйцевидную форму, и судя по конфигурации пристроенное дно. Высота сосудов не превышает 15 см, диаметр горловины у венчика 12–15 см. По форме сосуды относятся к «закрытому типу», завершаясь приостренным с внешней стороны венчиком, слегка загнутым внутрь. Они имеют четкие следы работы, особенно с внутренней стороны – на внешней они сглажены подшлифовкой. Наиболее выразительный экземпляр в верхней части внешней стороны имеет явные следы огня.⁵⁹ Со слоем также связана находка зооморфной скульптуры (рис. 9). Она выполнена из плоской темно-серой гальки кремнистого сланца (11,5 x 6,7 x 0,9 см). Ударной ретушью с обеих широких поверхностей смоделирована крупная голова с широкой «мордой». Дополнительно той же ретушью заовалена задняя часть спины. Снизу грубыми сколами оформлен «отвислый» живот. Конечности отсутствуют. На обеих широких поверхностях, сохраняющих галечную корку, тонким резцом прочерчены пересекающиеся линии, символизирующие длинную шерсть. Внешне скульптура напоминает плоскостное изображение быка с характерной тяжелой головой, опущенной вниз. Вдоль его хребта от шеи к задней части нанесены глубокие поперечные насечки, представляющие собой группы: 3–5 + 1 короткая снизу – 5 + 1 короткая сверху. Между первыми и вторыми штрихами ряда – 1+2 короткие сверху 5–1, образующие общее число – 25. Возможно, часть насечек была уничтожена подтеской изделия⁶⁰. Выявлены также бусы из скорлупы яиц страуса. Они представлены серией изделий «таблетковидной» формы с биконическими сквозными отверстиями и еще

⁵⁹ Кириллов И. И., Черенщиков О. Ю. Нетрадиционные изделия в камне из многослойного верхнепалеолитического поселения Сухотино-4 // Археология, палеоэкология и этнология Сиб. и Д. Вост. – Иркутск, 1996. – Ч. 1. С-124.

⁶⁰ Там же. С-128.

большей серией заготовок разной степени сработанности (рис. 16). В слое найдены две подвески прямоугольной формы, одна выполнена из кости, другая из гальки. К предметам искусства из кости и рога относятся фрагменты костей, орнаментированные насечками и округлыми вдавлениями, которые образуют ритмичные группы. Сюда же включена миниатюрная поделка из рога (3,5 см). В плане она имеет Г-образную форму. Четко смоделирована подошва и приостренный носок, которые несут следы шлифовки. Верхняя часть изделия обломана. Каменная индустрия достаточно выразительна и разнообразна.

По данным О. Ю. Черенщикова, в слое выявлено 4 914 изделий из камня (рис. 10– 11). Первичное расщепление представлено отщепами и сколами – 2 709 (55,1 %), пластинами и микропластинками – 173 5 (35,3 %), нуклеусами – 73 (1,48 %), микронуклеусами – 84 (1,7 %), заготовками микронуклеусов – 74 (1,5 %). Орудийный набор иллюстрируют 239 предмета. Из них: скребки – 102 (42 %), пластины с ретушью – 41 (17 %), скребла – 37 (15 %), долотовидные – 19 (8 %), проколки – 5 (1,6 %), остря – 3 (1,2 %), комбинированные – 3 (1,2 %), резцы – 3 (1,2 %), нож – 1 (0,4 %), отщепы с ретушью – 15 (6 %), зубчато-выемчатые – 2 (0,8 %), галечные – 8 (3,3 %). В слое зафиксировано 3519 фрагментов костей животных. По 324 А. К. Каспаров определил следующий состав фауны: северный олень (214), бизон (50), лошадь (22), дзюрен (20), горный баран (18).⁶¹

Культурный слой 8 связан с иловатой прослойкой перегляциального аллювия, залегающей ниже слоя 7 на 20–25 см, на глубине 415–430 см. Слой изучался на площади 705 кв. м.⁶² По кости получена дата 16870 ± 700 (JE-3653). Открыто пять одноочажных жилищ с кольцевыми каменными выкладками. Четко обозначается группа из 4-х жилищ, где самое крупное (жилище 2) является центральным, а остальные группируются вокруг него.

⁶¹ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С. 48.

⁶² Там же. С-52.

Причем жилища 2 и 3 совмещаются каменными обкладками. Жилище-3 имеет дополнительный очаг у входа. Жилище-5 расположено в пяти метрах от вышеописанной группы к северо-востоку. В 1992 году было выявлено более крупное жилище-6, являющееся крайним в данном слое. В секторе «А» зафиксировано 4 одноочажных жилища. У всех без исключения в юго-западной части выкладки наблюдается разрез (от 80 до 120 см), обозначающий вход.

Жилище 1. Кольцевая каменная выкладка, как и очаг, сложены, преимущественно, из средних по величине камней. Наибольшая плотность выкладки наблюдается в западной части, наименьшая – в северной. Камни юго-восточной части кладки лежат более рассеяно. Находки внутри жилого пространства тяготеют к очагу (2 микронуклеуса, 3 нуклеуса, скребла, микропластины, отщепы). Внутренняя поверхность жилого пространства по уровню очага содержит углистые и охристые примазки.

Жилище 2. Самое крупное из зафиксированных в слое и нижнем комплексе. Очаг сложен крупными камнями и имеет прямоугольную форму. Кольцевая выкладка жилища сложена преимущественно крупными и средними камнями. Их наибольшая концентрация наблюдается в западной южной и восточной частях. Находки тяготеют к очагу и северо-восточному сектору жилища (3 микронуклеуса, 4 нуклеуса, пластины с ретушью, микропластинки, отщепы и колотые кости). В пределах западной части выкладки обнаружен роговой стержень дзерена. Площадь жилища 27 кв.м.⁶³

Жилище 3. Расположено южнее второго. Северо-западная часть обкладки жилища расположена в 30–50 см от южной жилища 2. В северо-восточной части обкладки имеется разрыв в 1 м. Очаг не имеет четкой замкнутой обкладки, в нем наблюдается скопление мелких, растрескавшихся от огня камней. С наружной стороны жилища у входа зафиксирован очаг без

⁶³ Там же. С-45.

каменной обкладки. Находки в жилище распределены равномерно по всей площади.

Жилище 4. Внешне выражено кольцевой каменной выкладкой, которая вплотную примыкает к жилищу 2 и имеет внутреннюю перегородку в виде каменной выкладки до двух метров в длину при максимальной ширине 80 см. Она соединяет очаг с южной частью обкладки. Очаг округлой формы, сложен из крупных и средних камней. Диаметр очага 100 см. Усиление концентрации находок внутри жилищной конструкции наблюдается к северу от очага в кв.29 К (6 микронуклеусов 3 нуклеуса, заготовки микронуклеусов, пластины с ретушью, скребло, отщепы и микропластинки, колотые кости часть из которых несет следы огня [там же с. 44].

Жилище 5. Расположено в секторе «Б». Северная часть кольцевой обкладки уходит за пределы раскопа. Очаг обложен мелкими камнями. У разряжения обкладки, трактуемой как вход в жилище, зафиксирован очаг, выполненный крупными камнями. В восточной части обкладки жилища наблюдается усиление концентрации камней.

В слое выявлено 2 908 каменных изделий. Отщепы и сколы составляют – 2 178 (74,9 %), пластины и микропластинки – 485 (16,68 %), нуклеусы – 24 (0,8 %), микронуклеусы – 15 (0,5 %), заготовки микронуклеусов – 18 (0,6 %). Орудий – 93 (3,2 %). Из них: скребки – 37 (39,7 %), долотовидные – 12 (12,9 %), пластины с ретушью – 7 (7,5 %), отщепы с ретушью – 7 (7,5 %), скребла – 4 (4,3 %), остря – 5 (5,37 %), ножи – 2 (2,1 %), проколки – 7 (7,5 %), зубчато-выемчатые – 2 (2,1 %), галечные – 10 (10,7 %). В слое зафиксировано 150 костей животных. По 64 А. К. Каспаров определил: северного оленя (29), бизона (10), дзерена, лошадь, горного барана (8), благородного оленя (7), зайца (1).⁶⁴ Культурный слой 9 вскрыт на площади 446 кв. м. Уменьшение площади раскопа связано с тем, что в раскопе была проведена консервация

⁶⁴ Там же. С-49.

жилища-1 из слоя 8 и работы здесь на глубину не проводились. Глубина залегания слоя 450–460 см. Общий планиграфический фон вскрытого участка слоя позволяет предположить, что 4 одноочажных жилища с кольцевыми каменными обкладками оснований располагались дугообразно вдоль речной лагунообразной заводи, вдающейся в тело террасы.

Жилище 1. Является самым южным из изученных жилищ. Имеет округлую выкладку из крупных камней. Камни лежат плотно в несколько рядов. В северо-западной и юго-восточной частях кладка разряжена и деформирована. Размеры жилища 4,5 x 4,5 м. Площадь составляет около 22,5 кв. м. В центре жилища находится очаг, выложенный камнями. В 2 метрах северо-восточнее находится жилище 2.⁶⁵

Жилище 2. Расположено в 3-х метрах к северо-западу от вышеописанного. Оно представлено на две трети, так как северная часть обкладки уходит в стенку раскопа. Внутренний очаг жилища, расположенный на пересечении линий 34 и Л выложен камнями с северо-западной стороны. Рядом с ним зафиксирована каменная вымостка из средних и крупных камней, которая не соприкасается ни с очагом, ни с внутренней обкладкой жилища. Южный полуовал выкладки обозначен скоплениями средних и мелких камней. У входа в жилище расположено очажное пятно, зольная часть которого имеет расплывчатые очертания. Характерно, что находки внутри жилищного пространства располагаются в районе каменной выкладки и в восточной части обкладки. Вторая группа жилищ изучена в секторах «Б» и «В». Жилища вытянуты в линию с юго-запада на северо-восток⁶⁶.

Жилище 4. Представлено кольцевой обкладкой, сложенной из средних и мелких камней, за исключением восточной и южной части. Камни в этом

⁶⁵ Дружинина Ю. И. Жилища палеолитического поселения Сухотино-4 / Дипломная работа под руководством И. И. Кириллова. ЧГПИ, 1990. С-34.

⁶⁶ Там же. С-48.

районе вытянуты по линии «Г». В кв. 54 Г фиксируется очень крупный камень размерами 120 на 55 см.

Жилище 5. Расположено в южной части сектора «В» (рис. 25). Кольцевая выкладка сложена из крупных, средних и мелких камней. Внутренний очаг имеет подпрямоугольную форму и выложен по периметру мелкими и средними камнями. Площадь жилища составляет 17 кв. м. В северо-восточной части выкладки наблюдается небольшое разрежение и J-образная однослойная каменная выкладка, занимающая пространство кв. 66 Е и 66 Д, а в кв. 67 Д она стыкуется с «нагромождением» средних по величине камней площадью около 0,6 кв. м. Своеобразие жилищу придает расположение камней выкладки в районе входа в жилище. Крайние из них отодвинуты во внутреннюю часть жилища в сторону очага.

Каменный инвентарь представлен 2 341 изделиями. Отщепы и сколы – 2 051 (87,6 %), пластины и микропластинки – 262 (2 %), нуклеусы – 2 (0,08 %), микронуклеусы – 8 (0,34 %), заготовки микронуклеусов – 4 (0,17 %). Орудий выявлено – 14 (0,59 %). Из них: пластина с ретушью – 1 (7,1 %), скребла – 3 (21,3 %), отщеп с ретушью – 1, острие – 1, долотовидные – 3 (21,3 %), скребок – 1, комбинированное – 1, зубчато-выемчатые – 2 (14,2 %), галечное – 1⁶⁷. В слое выявлено 114 фрагментов костей животных, по семи из которых А. К. Каспаровым выведен следующий состав фауны: бизон (3), благородный олень (2), лошадь (1), дзерен (1). Культурный слой 10 залегает на глубине 500–510 см. Слой вскрыт на площади 277 кв. м. В раскопе зафиксированы остатки трех одноочажных жилищ разной степени сохранности. Плохая сохранность обкладок жилищ, по сравнению с вышележащими слоями, можно объяснить их близким расположением к краю террасы, что зафиксировано в ходе раскопок.

⁶⁷ Черенщиков О. Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. С. 49.

Жилище 1. Представлено очагом, выложенным крупными и средними камнями. Очаг округлый в плане. На расстоянии 1,5–2 метров его окольцовывает разряженная выкладка. Наибольшая плотность выкладки фиксируется в северной и юго-западной частях, в остальных местах она представлена крупными и средними камнями, лежащими на расстоянии 10–45 см. друг от друга. Площадь внутреннего пространства жилища около 17 кв. м. Находки в жилище концентрируются вдоль юго-восточной части обкладки (3 микронуклеуса, нуклеус, 4 скребла, скребок, микропластины и отщепы).⁶⁸

Жилище 2. Очаг четкой выкладки не имеет, наблюдается лишь концентрация растрескавшегося от огня камня. С южной стороны его окольцовывает выкладка из крупных кусков скальной породы на расстоянии 100–110 см от края очажного пятна.

Жилище 3. Находится к юго-западу от жилища-2. Его очаг с каменной выкладкой и «расплывшимся» зольным пятном занимает площадь около 5.5 кв. м. Сплошной обкладки у жилища нет, на пересечении линий «В» и «66» выявлено скопление камней площадью около 1 кв. м. Аналогичное скопление наблюдается в юго-западной части в районе кв. 69 Б. В кв. 66 В и 65 Б имеются крупные одиночные камни, которые составляют юго-восточную обкладку жилища. Находки концентрировались в юго-восточной части сажистого пятна очага с сильными разводами, эпизодически, по всей внутренней площади жилища (1 микронуклеус, скребло, микропластинки, отщепы, очень мелкие фрагменты раздробленных костей). За пределами описанных жилищных можно отметить концентрацию находок в районе квадрата 67 – К: микронуклеус, 10 микропластин, 51 отщеп, колотые кости. В кв. 61 – К обнаружено скребло.

В слое 10 выявлено 876 каменных артефактов. Отщепы и сколы – 664 (75,8 %), пластины и микропластины – 151 (17,2 %), нуклеусы – 7 (0,79 %),

⁶⁸ Там же. С-50.

микронуклеусы – (1,25 %), заготовки микронуклеусов – 4 (0,45 %). Представлено 39 орудий (4,45 %). Из них: скребла – 14 (35,8 %), пластины с ретушью – 3 (7,67 %), отщепы с ретушью – 7 (18 %), долотовидные – 5 (12,8 %), скребки – 5 (12,8 %), зубчато-выемчатые – 1, галечные – 4 (10,2 %) [там же, с. 79]. По остеологическому материалу А. К. Каспаровым получен следующий состав фауны: лошадь (1), благородный олень (1), бизон (3), дзерен (1), горный баран (1).⁶⁹ Культурный слой 11 вскрыт на площади 277 кв. м. Глубина залегания слоя 560–565 см. Слой фиксировался в западной и северо-западной частях раскопа. В нем наблюдается аналогичная вышележащему слою картина: остатки трех одноочажных жилищ расположены вдоль береговой линии террасы. В связи с этим южные части обкладок жилищ не сохранились, по всей видимости, это связано с размывом и ледоставом. Находки в слое концентрировались, в основном, в районах очагов, характерно, что в жилище-3 обнаружено 18 микронуклеусов (фактически все изделия данной категории).

Жилище 1. Самое крайнее с восточной стороны. Крупный внутренний очаг, обложенный средними и мелкими камнями по периметру, расположен на пересечении линий 56 и Е. Вокруг него, особенно в юго-восточной части, наблюдается повышенная концентрация находок, преимущественно отщепов (150) и колотых костей. С западной стороны очага зафиксирована каменная выкладка из мелких камней, вытянутая по линии 58 протяженностью до 4-х м. В кв. 57 – Ж она поворачивает в восточном направлении. В северо-восточной части зафиксированы разрозненные камни.⁷⁰

Жилище 2. Основу жилища составляют миниатюрный очаг округлой формы, выложенный четырьмя мелкими камнями. В его районе выявлены отщепы и микропластинки. Обкладка жилища, сложенная, преимущественно, из крупных камней, состоит из трех звеньев. Длина звеньев – от двух до трех метров. Во внутренней части жилища имеется

⁶⁹ Там же. С-51.

⁷⁰ Там же. С-51.

разряженная выкладка из крупных и средних по величине камней протяженностью до 2,5 м. не имеющая контакта с внешней обкладкой. В ее районе зафиксировано 37 отщепов, нуклеус и две микропластинки. В районе очага: 7 отщепов, микропластинка и место компактного залегания колотых костей.

Жилище 3. Примыкает вплотную к жилищу 2. Имеет дугообразную выкладку, сложенную мелкими и средними камнями. Она огибает очаг с северной и северо-восточной стороны. Расстояние от выкладки до крайних камней очага от 1 до 1,3 м. Очаг имеет ромбовидную форму, по периметру обложен средними камнями. В двух метрах к юго-западу от него фиксируется скопление камней (кв. 69 – Б – 68 – В) – возможно, остатки западной обкладки жилища. Находки в жилище концентрируются в северной части, вокруг очага, в районе юго-западной каменной выкладки. Характерно, что все микронуклеусы найдены в районе данного жилища (18). За пределами описываемых жилищных конструкций находки изредка встречаются в северной части сектора, залегая небольшими скоплениями.

Со слоем связана немногочисленная коллекция каменных изделий (474). Из них: отщепы и сколы – 327 (68,97 %), пластины и микропластины – 117 (24,68 %), нуклеусы – 2 (0,42 %), микронуклеусы – 18 (3,79 %), заготовки микронуклеусов – 3 (0,63). Орудий – 7 (1,47 %). Из них: скребки – 3 (42,2 %), резцы – 2 (28,1 %), комбинированное – 1, зубчато-выемчатое – 1.

Сочетание в одном комплексе бифасиальной индустрии, серии разнообразных жилищ, палеолитического искусства – явление уникальное для палеолита Сибири. Оно развеивает представление об однородности и архаичности Сибирского палеолита как такового. Следует отметить, что бифасы свойственны для всех культурных слоев, но наиболее многочисленны в верхних слоях, датируемых позднесартанским временем, на уровне 12,7– 10,8 тыс.л. О. Ю. Черенщиков видел аналогом индустрии Сухотино-4.

1.5. Стоянка Сухотино-6

Поселение Сухотино – 6 открыто в 1988 г. И. И. Кирилловым. Поселение расположено на юго-восточном склоне Титовской сопки, находится на выположенном участке поверхности, обрывающимся отвесными скальными выходами в сторону р. Ингоды на высоте 56 м над урезом реки. На склоне четко выражены две цокольные террасы высотой 50 и 65 метров, перекрытые лессовидными супесчано-суглинистыми отложениями, мощностью от 0,7 до 2,3 м. Основание террас представлено цоколем и маломощным инстративным аллювием (галечником), развеем на большей части склона. Исследователем было зафиксировано 2 культурных слоя, связанных с супесчаными отложениями, разделенными стерильной прослойкой до 0,4 м. Оба слоя насыщены археологическим материалом, который, по мнению И. И. Кириллова, был неоднократно переотложен. В первом слое материал более многочисленный: отщепы, сколы, фрагменты пластин, средние и крупные желваки со следами сколов, нуклеусы подпризматические одноплощадочные, однофронтальные. Среди оформленных орудий: скребки, проколки, скобели, рабочий край которых сформирован крутой и полукрутой ретушью дорсального и вентрального способа наложения. Зафиксирована серия зубчато-выемчатых форм и два изделия типа лимасов.⁷¹ В 2013 г. в рамках подготовки к международной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» на Сухотино-6 была выполнена врезка в раскоп И. И. Кириллова и осуществлен сбор подъемного материала, позволивший получить новую информацию о памятнике. Работы показали наличие переотложенного материала, залегающего в супесчаных отложениях по всей мощности вскрытых отложений до глубины 1,4 м. Наличие стерильного прослоя мощностью 0,4 м и ям по добычи каменного сырья не выявлено.

⁷¹ Кириллов И. И., Каспаров А. К. Археология Забайкалья. Проблемы и перспективы: эпоха палеолита // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. С-196.

Следует отметить наличие характерной белесой патины на каменных артефактах, аналогичной материалам Сухотино-1. Каменная индустрия памятника представлена, в основном, ортогональными нуклеусами и серией нуклеусов параллельного принципа скалывания. Продукты первичного расщепления характеризуются массивностью и преобладанием отщепов средних размеров. В технике вторичной обработки выражена чешуйчатая и зубчатая ретушь, на серии изделий нанесена мелкая краевая ретушь, не имеющая следов патины, что, учитывая характер формирования отложений, можно объяснить перемещением материала. Ярко представлены изделия с ретушными и клетонскими анкошами.

Археологический материал достаточно показателен. Выявлено 38 изделий. Среди них 2 изделия, классифицируемые как зубчатые. Они выполнены на массивных отщепах подтреугольной формы. Продольный край орудий оформлен клетонскими анкошами. Выделяется комбинированное орудие, выполненное на плитчатой конкреции дацита. Поперечный край изделия обработан противоположащими выемками, формирующими шип изделия. Противоположная поперечная сторона и смежная с ней продольная обработана разнофасеточной ретушью. Выделяется массивный чоппер также выполненный на плитчатой отдельности базальта. Его рабочий край оформлен крупной ретушью. Учитывая формирование рыхлых толщ супесчаных отложений, археологический материал, по всей видимости, является переотложенным, но не исключается его фиксация в четком геологическом контексте на новых участках поселения. В целом индустрию памятника возможно классифицировать как среднепалеолитическую, с высоким процентом зубчатых изделий.

1.6. Стоянка Сухотино-8

Сухотино-8 было открыто в 1974 году И. И. Кирилловым. В 2014 году с целью изучения стратиграфии и особенностей каменной индустрии на памятнике проводилось дополнительное изучение. Работы проводились под

руководством М. В. Константинова. Поселение находится на левобережной возвышенности, с крутым склоном, обрывающимся к Ингоде отвесными скалами Сухотино. Особенностью в расположении является то, что оно находится почти на вершине этой возвышенности, но на обратном от реки склоне. Склон обращён в сторону глубокого лога и имеет северную экспозицию. Средний наклон поверхности составляет 5–8 градусов. Высота Сухотино-8 над уровнем реки Ингоды составляет 85–90 м. Ближайшим памятником к Сухотино-8 с северо-востока является Сухотинская мастерская, с юго-востока – Сухотино-6. Новый раскоп площадью 12 кв. м был поставлен в 15 метрах от раскопа И. И. Кириллова. Длинной осью раскоп ориентирован по склону, она получила числовые литеры 10–13. Короткая ось была обозначена буквенными литерами М, Н, О.⁷²

Верхняя и средняя часть склона покрыта сосновым лесом, в нижней части преобладают фации березняка. Лес сравнительно молодой, сформировавшийся в процессе вторичной автогенной сукцессии. Поверхность раскопа была свободна от деревьев и кустарников, но засыпана хвоей, поверхность раскопа наклонна в сторону лога в пределах 55 см. Геологическое изучение отложений памятника проводилось геоморфологами Ю. В. Рыжовым и Д. В. Кобылкиным (Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск). Генезис отложений определяется как делювиально-эоловый. На глубине 0,35–0,5 м в литологическом слое 4 залегают педоседименты каргинского межледниковья (МИС 3). Педокомплекс раздвоенный, в кровле слоя отмечаются криогенные деформации, представленные мерзлотным клином из слоя 3, сартанской генерации. Более выраженный педокомплекс занцевского межледниковья (МИС 5) залегает на глубине 1,8–2,0 м. Он представлен серией мелких прослоек насыщенно

⁷² Константинов М. В. Научный отчет: исследования Сухотинского археологического комплекса в Читинском районе Забайкальского края // Архив лаборатории палеоэкологии ЗабГУ. – Чита, 2015. С-150.

темно-коричневого цвета с линзами и прослоями песка и грубообломачного материала. Педокомплекс проецируется на дезинтеграцию цоколя.

В ходе работ удалось выявить археологический материал в литологических слоях 1–3, 5, 6. Индустрия 1–3 слоев по технико-типологическим характеристикам однообразна и, по всей видимости, принадлежит к одному хронологическому диапазону. Подавляющее большинство изделий выявлено в слое 3. Отдельные артефакты встречаются и в слоях 1, 2. Учитывая наклон поверхности и характер формирования рыхлой толщи отложений, вероятнее всего, это результат переотложения археологического материала из слоя 3. При делювиальном осадконакоплении, в зависимости от крутизны склона переотложение – явление достаточно частое. Оно отмечалась на забайкальских памятниках, таких как Толбага, Куналей, Читкан и др. Слой 3, исходя из особенностей стратиграфии и характера каменной индустрии, вполне корректно отнести к среднему периоду верхнего палеолита с предварительными датировками 25–20 т. л.н. В слое 5, в его средней части, выявлено скребло с интенсивной патиной. Слой датируется эпохой зырянского оледенения (МИС 4). Нижняя палепочва (слой 6), по всей видимости, относится к казанцевскому межледниковью (МИС 5). Со слоем связана полупервичная пластина укороченных пропорций, обработанная ратушным лицевым анкошам.

В слое 3 выявлено 47 изделий: отщепов 21 (44,7 %), нуклеусов 2 (4,3 %), пластин и их фрагментов 5 (10,6 %), орудий 19 (40,4 %). Характерной особенностью индустрии слоя является высокий процент орудий, что, вероятно, связано с хозяйственной спецификой поселения. Техника первичного расщепления представлена двумя нуклеусами средних размеров.

Первый нуклеус характеризуется ортогональной системой снятий по периметру плитчатой заготовки, негативы отщеповых снятий соотносятся со средними размерами отщепов. Второй нуклеус имеет серию преднамеренных снятий с торца, выполненных перпендикулярно длинной оси нуклеуса,

нуклеус так же демонстрирует процесс получения средних по размеру отщепов.

Орудийный набор иллюстрируют 19 изделий. Из них: остря 7 (36,9 %), концевые скребки 6 (31,6 %), скребла 2 (10,5 %), шиповидное 1 (5,3 %), долотовидное 1 (5,3 %), диагональный резец 1 (5,3 %), отщеп с ретушью 1 (5,3 %). Остря в основном выполнены на отщепах. Выделяется серия из 6 изделий. Их характерной особенностью является массивное сечение с нефа сетированным рудиментом ударной площадки. Оформление острий производилось подправкой дистальной части отщепа, путем нанесения серии разнофасеточных снятий на остром крае заготовки. Другое острие, подтреугольное в плане, выполнено на пластинчатом сколе с изогнутым профилем. Ударная площадка сохранила желвачную корку. Жальце остря оформлено двумя небольшими плоскими снятиями по направлению к длинной оси заготовки.

Выделяется два типа концевых скребков. Скребки первого типа в количестве 4 экземпляров изготовлены на отщепах подтреугольной формы. Отмечается высокий угол оформления рабочей кромки разнофасеточной ретушью. Для изготовления второго типа скребков (3 экз.) применялась небольшая плитчатая основа подтреугольной формы. Основная конфигурация изделия, таким образом, предопределялась исходными формами и размерами. Рабочий край оформлен крупной отвесной ретушью, что придает скребкам этого типа высокую форму. Долотовидное орудие весьма выразительно и показательно. Изделие подпрямоугольное в плане характеризуется чешуйчатым оформлением лезвий, двояковыпуклым линзовидным профилем, что сближает его с типичными долотовидными орудиями *piecesesquillees*. Скребла представлены продольными дорсальными вариантами с пологой ретушью. Выделяется резец на пластине с диагональным резцовым сколом. Таким образом, индустрия слоя 3 характеризуется техникой ортогонального нуклеуса, сериями концевых скребков, различными вариантами острий.

По технико-типологическим характеристикам индустрия тяготеет к куналейской культуре Западного Забайкалья и находит аналогии с материалами Читкана, Мастерова Ключа, Усть-Мензы – 16 (Воровское).⁷³ Предварительно слой датируется в хронологическом диапазоне 25–20 т. л.н. Материалы из 5 и 6 слоев относятся к среднему палеолиту, к зырянскому оледенению и казанцевскому межледниковью, соответственно.

1.7. Мастерская Сухотино-12

Сухотино-12 как пункт с подъемным материалом был обозначен в отчете И. И. Кириллова в 1979 году. Описания индустрии и геоморфологических особенностей памятника в отчете не приводилось. В публикациях памятник не упоминается. В ходе подъемных сборов в 2013 году был выявлен разнообразный археологический материал. Он локализовался на обширной поверхности склона от абсолютных отметок 705–760 метров. Средний наклон поверхности составляет 13–16 градусов. Раскопочные работы, проведенные на абсолютной отметке 756 м., с превышением над рекой 117 метров, позволили выявить в шурфе площадью 4 кв. м стратифицированный материал (рис. 2,3,4,5). Шурф имеет координаты: 51°59'48.47'' с. ш. и 113°27'39.76''.⁷⁴ Археологический материал, включенный в делювиально-пролювиальные отложения мощностью 2.3 метра, представлен типичным комплексом мастерских с обилием продуктов первичного расщепления и нуклеидных [Кулаков,1993]. Разрез отложений и геоморфологические особенности позволяют сделать

⁷³ Филатов Е. А., Федорова Н. С. Древнее поселение Усть-Менза-16 // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Чита: Экспресс-издательство, 2013. Ч. 1. С- 202.

⁷⁴ Филатов Е. А., Викулова Н. О., Мухамудьянов П. А. Палеолитическая мастерская Сухотино-12 // Материалы докладов LV Региональной (XI Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых /. Иркутский государственный университет. Иркутск, 2015 – С-66.

вывод о наличии седиментационной ловушки, возникшей вследствие террасовидной поверхности склона на данном участке мастерской. На этой относительно субгоризонтальной поверхности фиксируются отложения с преобладанием фракций грубообломочного материала, тогда как рыхлыми – супесчано-суглинистыми отложениями сложены лишь до 30 % матрикса. Западина фиксируется на поверхности в форме равностороннего треугольника. Склон, на котором локализуется археологический материал с южной и юго-восточной стороны, обрывается крутым скальным обрывом высотой до 20 метров. С западной стороны глубоким логом, где также фиксируется многочисленный переотложенный материал, снесенный с мастерской вследствие склоновых процессов. От скального обрыва на протяжении 120 метров плейстоценовые отложения не фиксируются, коренные породы перекрываются маломощными голоценовыми отложениями субатлантического времени. Такие отложения фиксируются в ряде зачисток по левой стороне склона по направлению юго-запад-северо-восток. Отложения, субаэральные по генезису, различаются по фракциям и цветовой гамме на две основных категории: супесчаные и суглинистые.

Особенность отложений заключается в доминировании грубообломочного и археологического материала до 70 % от заполнения вскрытой площади. Подъемный материал встречается от современной поверхности до дезинтеграции скального цоколя, до глубины 2.5 метров, в том числе в заполнении дезинтеграции цоколя, что является следствием интенсивного использования древним человеком сырьевой базы, медленного пролювиально-делювиального накопления отложений в седиментационной ловушке, тогда как на других участках склона накопление отложений отсутствовало или было эродировано. Выделяется 4 пачки, с разбивкой на литологические слои. Нижняя толща отложений (IV пачка) накапливалась, по всей видимости, в пределах одного хронологического диапазона, она фиксируется от глубины 0.8 метров от современной поверхности. На одноактный механизм формирования указывает структура, представленная

преобладанием глинистых фракций с однородной цветовой гаммой, и археологический материал, не несущий следов физической эрозии, в виде корразии и патины, что отличает его от вышележащих уровней. В отложениях отмечены геохимические прослойки и линзы ожелезнения. Пачка II представляет собой супесчаные светло-коричневые отложения, также обильно насыщенные грубообломочным и археологическим материалом. В подошве этой пачки на глубине 0.8–1.0 метров отмечаются следы педоседиментов, в виде характерных небольших прослоек и линз темно-серого и темно-коричневого цвета, обесцвечивающихся при высыхании. Каменные изделия этого уровня и современного почвенного слоя, обозначенного как пачка I, несут следы сильной корразии и кальцитовой корки. Корка в зависимости от литологического слоя различается по цвету и степени ее наложения на артефакт.

Для пачки I характерен темно-коричневый цвет, что объясняется влиянием отложений современного гумусового горизонта (субатлантика). Для пачки II светло-коричневый оттенок. Как уже отмечалось, артефакты из нижней толщи отложений (III–IV пачки), не несут следов физического воздействия, они имеют легкий маслянистый налет, но на большинстве изделий читаются окислы ожелезнения и карбонатов, локально проявляя себя, как правило, на небольшом участке предмета. На Сухотино-12 мы имеем наиболее представительную среднепалеолитическую индустрию ЗаСухотино 12 байкаля, как по объему, так и по информативности методов первичного расщепления и вторичной обработки, что, несомненно, обогащает памятник.

Стратиграфические и геоморфологические особенности позволяют сделать некоторые выводы, основанные на закономерностях осадконакопления. По всей вероятности, нижняя часть II пачки (светло-коричневые супеси) относится к термохрону, об этом свидетельствуют слабовыраженные педоседименты или деривата почвы. Ее правомерно отнести к каргинскому-межледниковью по геохронологической шкале

Сибири (МИС –3). Нижняя толща формировалась в одном хронологическом диапазоне, и, по всей видимости, относится к зырянскому времени (МИС-4). Стратиграфическая оценка согласуется с анализом каменной индустрии, которая представлена выразительным среднепалеолитическим комплексом. Данное заявление носит предварительный и обобщенный характер, новые материалы и датировка отложений позволят это уточнить.

Важным обстоятельством при анализе стратиграфии и археологического материала является установление их синхронности или асинхронности, иначе говоря, соответствует ли каменная индустрия возрасту слоя, в который она включена. На наш взгляд, археологический материал локально переотложен в рамках литологических уровней. Медленная аккумуляция отложений отмечается также д. г.н., геоморфологом Ю. В. Рыжовым, работавшим с разрезом в 2013 г. Своеобразие вмещающих культурные остатки отложений, отмечал также геоморфолог А. Б. Иметхенов. По его мнению, и мнению д. г.н. А. Л. Чепалыги, высказанного им на заседании отдела каменного века Института археологии РАН, поверхность склона являлась уровнем древней террасы Ингоды⁷⁵. Ниже приводится описание разреза, выполненное по северо-восточному профилю Обильное насыщение археологическим материалом всех уровней отложений объясняется механизмами склонового образования. Памятник классифицируется как мастерская-поселение. Такая классификация исходит из анализа каменной индустрии.

Сырьевая база индустрии основывается на использовании лавового андезито-базальта, коренные выходы которого и привлекали челове ка. По своим петрографическим характеристикам, андезито-базальт относится к хорошо изотропному сырью, петрофизически схожим с геалодацитом и обсидианом. Большинство изделий (99,8 %) выполнено именно из этого сырья, но при этом отмечается наличие приносного субстрата, в виде

⁷⁵ Заседание отдела каменного века Института археологии РАН, 4.12.2015

массивного валуна апробации сырья, гальки с серией снятий и серии готовых орудий, выполненных из галечников р. Ингоды, находящейся в 450 метрах на юго-востоке от памятника. Последнее обстоятельство является одним из основных факторов к поселенческому типу мастерской. Также отмечается высокий процент готовых орудий и ретушь утилизации, фиксируемая на серии изделий. Первичный анализ индустрии в количестве более 12 тыс. изделий позволил сделать вывод о развитии индустрии по вертикали. Следует отметить, что в комплексе отсутствуют изделия характерные для верхнепалеолитических индустрий, такие как: концевые скребки, долотовидные орудия, остря. В верхних слоях 1–3 выявлены бифасы, характерной особенностью которых являются вытянутые формы. Бифасы подобного типа, наряду с ручными рубилами, являются характерным элементом кызылсырской среднепалеолитической культуры Якутии.⁷⁶ Разнообразен орудийный набор, представленный продуктами леваллуазского и протопризматического расщепления.

Для слоев 4 и 5 характерны леваллуазские, подпризматические и протопризматические нуклеусы, зубчатые орудия, продольные скребла, леваллуазские остря и отщепы, изделия с частичной двусторонней обработкой, разнообразные серии шиповидных и клювовидных изделий, зубчато-выемчатые формы (рис. 7–3). В индустрии слоев отчетливо выражены серии пластин, как правило, с нефасетированными рудиментами ударной площадки. На территории Байкальской Сибири индустрия подобного типа представлена немногочисленной коллекцией 4-го слоя Хотыка.⁷⁷ Датировка слоя автором оценивается раннезырянским возрастом [там же, с. 110]. Сухотино-12 (Сухотинская мастерская) является

⁷⁶ Мочанов Ю. А. Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня: в 2 томах / Академия наук республики Саха (Якутия), Центр арктической археологии и палеоэкологии человека. Якутск, 2013. Т. 2. С-25.

⁷⁷ Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ, изд. БНЦ СО РАН, 2000. С-109.

выразительным примером заселения Восточного Забайкалья в эпоху среднего палеолита. Материал и корреляция его с памятниками среднего палеолита сопредельных регионов дают возможность выявления региональных особенностей и вариантов развития среднепалеолитических индустрий Северной Азии.

1.8. Стоянка Сухотино-16

В 2015 году на том же склоне, северо-восточнее Сухотино-12 на 300 м, был выделен новый памятник. Он получил наименование Сухотино-16.⁷⁸ Археологический материал на Сухотино-16 происходит из подъемных сборов. Он локализуется на обширной поверхности склона от абсолютных отметок 705 до 760 метров, со средним наклоном поверхности склона 13–16 градусов. Имеет координаты: 51°59'48.47'' с. ш. и 113°27'39.76'' в. д. На большей части поверхности склона коренные выходы, представленные лавами андезито-базальта и дацита, перекрываются маломощными голоценными отложениями. На данном этапе исследований археологический материал в геологическом контексте не зафиксирован. Выявлена достаточно информативная коллекция предметов. При анализе каменных изделий учитывались три взаимосвязанных фактора: тип сырья, технико-типологический и степень субаэрального воздействия. На основании этого можно выделить три группы: сильно – средне – и некоррадированные. Последние изготовлены из андезито-базальта, тогда как первые группы из дацита. Интерес вызывает сильнокоррадированная коллекция изделий. Она представлена выраженным технокомплексом. При анализе индустрии учитывались разработки В. Н. Гладилина, В. И. Ситливого и В. П. Любина. Состав коллекции 57 предметов включает нуклеусы и нуклевидные – 4, клювовидные формы – 8, скребло – 1, бифасы и бифасиальные заготовки – 6, сколы – 34, рубящие орудия – 4. Основой индустрии данной группы изделий,

⁷⁸ Филатов Е. А. Новые данные по палеолиту Сухотинского геологического археологического комплекса / Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая // Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2016 (в печати).

как уже отмечалось, являются лавовые дациты, коренные выходы которого фиксируются на большей части поверхности склона. Отличительной особенностью изделий этой группы является сильная степень корразии, она представлена заглаженностью предметов, ячейками выщелачивания и деструкцией поверхности. Ячейки выщелачивания размерами от 0,8 мм до 1,2 см отражены на поверхности большинства изделий, в среднем на 1 кв. см приходится от 1 до 6 ячеек. Дацинты по петрофизическим характеристикам отличаются порфировой текстурой с включением крупных кристаллов.

В средне и верхнепалеолитических индустриях Сухотинского комплекса из них представлены единичные артефакты. Закономерность, связанную с использованием дифференцированного по качеству сырья, отмечал также И. И. Кириллов на примере Сухотино-1–3. При анализе индустрий данных памятников, им было отмечено увеличение доли кремня и халцедона в памятниках финального палеолита (Сухотино-2, – 3), тогда как индустрия Сухотино-1, определяемая «леваллуазским» этапом, основывалась на использовании андезито-базальта.⁷⁹ Андезито-базальты являются также основой среднепалеолитической индустрии Сухотино-12. Технику первичного расщепления представляют три нуклеуса и серия нуклевидных форм. Нуклеусы иллюстрируют плоскостное расщепление. Первый нуклеус округлых очертаний имеет размеры 12,5 x 11 см. относится к типу дисковидных. Два других нуклеуса характеризуются плоскостным конвергентным и конвергентно встречным скалыванием (рис. 3.-2). Сколы характеризуются большими размерами и массивностью сечения. Выделяется группа клетонских сколов, их характерной особенностью являются укороченные пропорции, массивное сечение, угловатые формы и широкая гладкая ударная площадка, наклонная в сторону брюшка под углом 95°–110°. Также выделяется группа протопризматических и протолеваллуазских сколов.

⁷⁹ Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск, 1980. С-25.

Своеобразие комплекса связано с наличием бифасиальных форм и их заготовок. У большинства бифасиальных заготовок прослеживаются вытянутые и удлиненные пропорции. Выделяется заготовка бифаса на плитчатой отдельности сырья подпрямоугольной в плане. На изделии прослеживается технология попеременной однонаправленной альтернативной двусторонней обработки⁸⁰. Из готовых изделий следует отметить листовидный бифас размерами 15,3 x 5,3 x 3,8 см. Орудие оформлено крупной двусторонней пологой ретушью, двояковыпуклая с заломами, лезвийная кромка извилистая со следами забитости, проксимальная часть более утончённая, ассиметричная, базальная утолщена. Выраженность форм и характер обработки сближают его с наконечниками лупембанского типа, являющимися характерными элементами для индустрии лупемба и санго в Западной Африки.⁸¹

Выделяется группа изделий с клювовидными выступами в виде носика. Основой для изделий данного типа служили, как правило, массивные плоские сколы. Оформление шипа велось путем нанесения подтёсок, ретушными и ординарными анкошами. К категории рубящих орудий отнесены изделия, выполненные как на массивных конкрециях сырья, так и отщепах. У рубящих орудий на отщепах оформлялся, как правило, поперечный край односторонней, реже двусторонней подтеской. Типологически изделия данной группы могут быть отнесены к колунам.

На территории Забайкалья наиболее выразительная раннепалеолитическая индустрия, по данным М. Н. Мещерина, выявлена в бассейне р. Хилок, в устье ручья Гыршелун. Археологический материал выявлен на поверхности галечника, датированного в условиях впадины ранним – средним плейстоценом. Каменная индустрия, по мнению автора

⁸⁰ Wechselseitig-gleichgerichtete Bearbeitungstechnik или WGBT немецких исследователей

⁸¹ Любин В. П., Геде Ф. И. Палеолит республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. –160 с.

исследований, отличается архаичностью первичного расщепления, характеризующегося протолеваллуазским, биполярным и протопризматическим. Орудия представлены типичным раннепалеолитическим комплексом, включающим чопперы, чоппинги, колуны, скребла, ножи и зубчато-выемчатые орудия. Комплекс датируется поздним ашелем в хронологическом диапазоне 300–200 тыс. л.⁸² Следует отметить различие индустрии Гыршелунки и Сухотино-16. В первую очередь, оно связано с сырьевым фактором, в первом случае это галечники, во втором вулканическое сырье, представленное коренными выходами. В материалах Сухотино-16 ярко представлены бифасы, отсутствующие в Гыршелунке. Сближают индустрии архаичные формы рубящих орудий в виде чопперов, чоппингов, колунов. Таким образом, индустрия Сухотино-16 представлена своеобразным набором архаичных форм изделий. Отсутствие геологического контекста не позволяет корректно датировать памятник. На данном этапе исследований, учитывая наличие трех комплексов, отличных друг от друга по типу сырья, характеру индустрии и сохранности поверхности, можно сделать вывод о компоненте нижнего палеолита, представленного типологически выраженным набором архаичных форм сильнокоррадированных изделий.

⁸² Мещерин М. Н. Древние находки у с. Гыршелун // Петр Алексеевич Кропоткин: гуманист, ученый, революционер: сб. тез. Всерос. науч. конф. – Чита. Изд-во ЧГПИ. 1992. С. –62–65.

Глава II. Педагогический потенциал анализируемого материала.

Педагогический потенциал, отраженный в данной работе, состоит главным образом в трансляции ценностей культуры молодому поколению. Система образования современной России сосредоточена на поиске новых путей модернизации, которые приводили бы к воспитанию целостности личности, ее нравственности и духовности, а самое главное к ответственности перед культурой⁸³.

На сегодня образовательная система страны предполагает возможность реализации историко-культурного направления деятельности через систему дополнительного и основного образования детей. Основное образование посредством внедрения регионального компонента осуществляет связь учебно-воспитательного процесса с археологией. Но для применения результатов данной работы больше подходит среда дополнительного образования, в которой есть необходимый простор для творческого поиска, эксперимента и вариативности. Нам бы хотелось реализовать именно такой смыслообразующий и синтезирующий подход благодаря новому образовательному пространству, именуемое "педагогическая археология" (ПА)⁸⁴.

Детская археология в России существует уже около ста лет, став особенно актуальной в последние 15 лет. Связано это, прежде всего, с тем, что значительно сократилось финансирование полевых исследовательских работ научных организаций. Вследствие этого использование финансов, выделяемых на обеспечение летнего отдыха учащихся, и детского труда, стало единственным доступным способом для проведения работ в "поле". В течение учебного года заинтересованным ученикам проводят теоретическую подготовку в клубах юных археологов и краеведов, кружках. Для юной, еще только формирующейся личности подростка ПА дает реальную возможность,

⁸³ Бровко Д.В. Феномен педагогической археологии. Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 3. Уссурийск, 2004. С- 5.

⁸⁴ Буровский А.М., Предмет и проблемы «педагогической археологии»//Вопросы методики работы школьных археологических кружков. Новосибирск. -1990. С-12.

посредством своей исследовательской деятельности приобщиться к открытиям ранее неизвестных научных фактов, проследить за их внедрением в учебный процесс, культуру, науку. Наиболее перспективными направлениями считаются проектные и информационные технологии, которые являются первым шагом к поисково-исследовательской, а в дальнейшем и к научно-исследовательской деятельности учащихся.

Можно с уверенностью сказать, что на базе археологического знания реализуются различные образовательные и досуговые мероприятия, которые на сегодняшний день приобрели массовый характер, став уже традиционным направлением дополнительного образования. Взаимодействие прикладного интегрированного характера археологии и педагогических технологий имеет глобальный педагогический потенциал, который был понят и применен многими педагогами, занимающимися разработками методики, формы и содержания деятельности. Большинство из таких работ имеют описательный характер⁸⁵, но есть и опубликованные работы, которые отличаются особой методической направленностью и содержательностью (Вопросы методики..., 1990, Историческое краеведение..., 1996). Таким образом, стало необходимо выделить новое образовательное пространство, которое мы уже упоминали – «педагогическая археология», название было предложено А.М. Буровским⁸⁶. Он же занимался разработкой методических и организационных аспектов при проведении детских археологических кружков, а также занимался исследованиями взаимовлияния и интеграции археологии и педагогики.

При рассмотрении этих вопросов необходимо определиться с термином ПА, которое в нашем понимании является особой интегрированной системой форм, технологий, методов организации познавательной, социальной, творческой активности детей. Основным элементом ПА является археология,

⁸⁵ Шульга П.И. 1998, Липавский С.А., 1993, Кручинина Т.А., 1987, и др.

⁸⁶ Буровский А. М. Предмет и проблемы «педагогической археологии»//Вопросы методики работы школьных археологических кружков. Новосибирск. -1990. - С-12.

одна из самых интегрированных отраслей знания, более того, до сих пор в научной среде нет ответа на вопрос о преобладании в ней естественного или гуманитарного компонента. Но рассматриваемая в данной работе первобытная археология в большей степени является естественно научной. В связи с этим по нескольким критериям мы можем говорить о связях, делающих педагогику археологической:

- Интеграция с другими областями научного познания;
- Доступность и массовость источников;
- Прикладная направленность деятельности;
- Применение разнообразных исследовательских приемов и форм;
- Доступность для понимания базовых положений методов и теорий для школьников, начиная со среднего звена;
- Непредсказуемость, широкая вариативность интерпретаций, выводов и суждений;
- Яркая эмоциональная составляющая.

Исходя из сказанного, мы видим, что археология является средством для достижения определенных педагогических целей. В свою очередь, педагогика берет на себя целеполагающие и целереализующие функции. В новом образовательном пространстве учащиеся реализуют свой потенциал в нескольких направлениях, но самым главным является то, что изучение феноменов культуры приводит к осознанию и пониманию ценностей любой культуры. В процессе такого обучения явления и предметы древних культур становятся уже не просто объектами, а концентрациями культурно-исторических смыслов. Совмещение опыта поэтико-мифологического познания с научным знанием дает обширные возможности для совместной деятельности детей и педагога, в ходе которой ребенок в силах построить собственную картину мира, основанную на личностном знании⁸⁷. При этом важным аспектом является критическое мышление, т.к. учащиеся обучаются

⁸⁷ Библер В.С. Философско-психологические предположения школы диалога культур //Философско-психологические предположения школы диалога культур. М. 1998. С-43.

на постоянном перекрестии истин, познавая суть противоположных взаимодополнений, знакомясь с проблемами, которые не имеют единого решения, и принимая эти решения.

В заключении хотелось бы отметить, что такое молодое направление в образовательной деятельности как ПА является крайне перспективным. Как нам видится, педагогическая археология в руках учителя представляет собой наиболее эффективный инструмент социально-культурно ориентированного воздействия на развивающуюся личность. Важно добавить, что целью ПА является помощь в осознании учащегося своего места в пространстве культуры, чтобы личность могла действовать свободно, но при этом ответственно.

Заключение

Титовская сопка является уникальным местом сосредоточения многочисленных памятников археологии, в том числе палеолитических мастерских, что для территории Сибири уникально. К таким мастерским можно отнести как памятники, входящие в Сухотинский комплекс: Сухотино-6, 12, 13, так и мастерские, находящиеся на противоположных склонах Титовской сопки: Скальная-1, мастерская им А. П. Окладникова. Памятники, входящие в Сухотинский геоархеологический комплекс, локализуются на небольшой площади, но разительно отличаются друг от друга геоморфологией и культурными особенностями, характеризую широкий хронологический диапазон от нижнего палеолита до мезолитической эпохи. Это дает возможность проследить развитие и эволюцию материальной культуры на обособленной территории. К нижнему палеолиту, характеризующемуся подъемным материалом, правомерно отнести Сухотино-16. На это указывают три взаимосвязанных фактора: технико-типологический, тип сырья и интенсивная коррозия. Комплекс представлен техникой радиального и плоскостного встречного скалывания и типологически выраженным набором архаичных форм изделий⁸⁸. Средний палеолит характеризуется в первую очередь материалами Сухотино-1, 6 и Сухотино-12. В первичном расщеплении выражены леваллуазские, протопризматические и подпризматические нуклеусы. Орудийный набор представлен зубчатым и шиповидными изделиями, леваллуазскими остроконечниками, скрёблами различных типов. Верхнепалеолитические индустрии более разнообразны. К памятникам, датируемым этим временем, относятся: Сухотино-2, 3, 4, 8 (слой 1–3) и ряд местонахождений, находящихся в процессе исследования. На Сухотино-4 выявлено 18

⁸⁸ Филатов Е. А., Кузнецов С. В. К вопросу о ранних этапах преистории Забайкалья / Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов. Чита, 23–26 марта 2016 г. // отв. ред. А. В. Константинов, И. И. Разгильдеева. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. – С. 62.

культурных слоев, нижние из которых связаны с аллювиальными отложениями II надпойменной террасы. Памятник представлен разнообразными сериями жилищ с очагами и каменными обкладками. Обращает внимание искусство в виде орнаментированной кости, зооморфных скульптур, бус из скорлупы яиц страуса. Поражает великолепное мастерство владения каменным сырьем, отраженное в сосудах и выразительности орудийных форм. Безусловно, аналогом индустрии Сухотино-4 является индустрия Дюктайской пещеры и памятники «дюктайской бифасиальной традиции». Сходство этих индустрий отмечают также И. И. Кириллов и Ю. А. Мочанов. Как Сухотино-4, памятники дюктайской общности сочетают в себе микротехнику, основанную на использовании торцово-клиновидного микронуклеуса, и выразительную бифасиальную технику. Сближает памятники также наличие выразительного во многом аналогичного искусства. Ярким примером тому может служить гравюра мамонта на стоянке Берелех в Якутии и многочисленные гравюры, в том числе скульптура мамонта в слое 7 Сухотино-4. Отличает вышеописываемые памятники серии разнообразных жилищ на Сухотино-4, что послужило основанием для выделения их особого типа. В памятниках дюктайской традиции палеолитических жилищ не выявлено. Последнее обстоятельство сближает Сухотино-4 с сопредельными памятниками Чикойско-Мензинской провинции, на материалах которых изучены разнообразные серии жилищ, в том числе шестиочажное на Студеном-2, в горизонте 4/5, синхронное пятиочажному жилищу из горизонта 6 Сухотино-4. Позднеплейстоценовые индустрии Мензы и Чикоя наряду с доминирующей в первичном расщеплении техникой торцового микронуклеуса в орудийном наборе представлены, в основном, скребками концевого типа, резцами и скреблами различных вариаций. Бифасиальная техника, выраженная, главным образом, техникой плосковыпуклого бифаса, представлена невыразительно, но ее наличие позволяет говорить о некоторых сходствах. Дальнейшие междисциплинарные исследования призваны

получить более детальную информацию о памятниках Сухотинского геоархеологического комплекса.

Для педагогики является важным дополнением такая специфическая деятельность, как археологическая, т.к. она открывает новые возможности в демонстрации и разрешении противоречий общественного развития. В последние годы в России возрос интерес к изучению родного края. Подобная насущная необходимость полностью диктуется потребностями общества в создании таких условий для становления личности и гражданина.

Список литературы источников

1. **Kirillov I. I., Derevjanko A. P.** The paleolithic of the Trans-Baikal area // Paleolithic of Siberia: New discoveries and interpretations / Ed. A. P. Derevanko, D. B. Shimkin, W. R. Powers; translated by I. P. Laricheva. – Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1998. – P. 137– 150.
2. **Береговая Н. А.** Палеолитические местонахождения СССР. Материалы и исследования по археологии СССР, № 81, М. – Л., 1960. – С. 106–107.
3. **Библер В.С.** Философско-психологические предположения школы диалога культур //Философско-психологические предположения школы диалога культур. – М., 1998. – С-43.
4. **Бровко Д. В.** Феномен педагогической археологии. Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 3. – Уссурийск, 2004. - С. 5-9.
5. **Буровский А. М.** Предмет и проблемы «педагогической археологии»//Вопросы методики работы школьных археологических кружков. – Новосибирск, 1990. – С-12.
6. **Васильев С. Г.** Научный отчет о раскопках в Читинском районе в 1984 году / Архив ИА РАН. – Чита, 1985. – 19 с.
7. **Верещагин С. Б.** Новые результаты исследований позднеплейстоценовых горизонтов поселения Усть-Менза-1 / Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Иркутск, 2011. – С. 30–34.
8. **Викулова Н. О., Ланцева Е. И., Филатов Е. А.** Палеолитическое поселение Сухотино –8 / Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов. Чита, 23–26 марта 2016 г. // отв. ред. А. В. Константинов, И. И. Разгильдеева. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. – С. 34–45.

9. **Викулова Н. О., Филатов Е. А.** Научная деятельность Игоря Ивановича Кириллова // От древнего мира к Новейшей истории (Кирилловские чтения). Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Игоря Ивановича Кириллова / Забайкальский гос. ун-т. – Чита, 2013. – С. 7–9.
10. **Викулова Н. О., Филатов Е. А., Усенков И. В.** Средний палеолит Восточного Забайкалья: к постановке проблемы // Материалы докладов LV Региональной (XI Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых / Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2015 – С. 59–61
11. **Гладилин В. Н., Ситливый В. И.** Ашель Центральной Европы. – Киев: Наук. Думка, 1990. – 267 с.
12. **Дружинина Ю. И.** Жилища палеолитического поселения Сухотино-4 / Дипломная работа под руководством И. И. Кириллова. – Чита: ЧГПИ, 1990. – 35 с.
13. **Кириллов И. И.** Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1973 г. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 1988. – Чита, 1974.
14. **Кириллов И. И.** Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1978 г. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 4648. – Чита, 1979.
15. **Кириллов И. И.** Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1983 г. Титовская сопка. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 2288. – Чита, 1984.
16. **Кириллов И. И.** Палеолитические стоянки Сухотино (Титовская сопка). – Вопросы краеведения Забайкалья. Вып. 1. – Чита: ЧГПИ, 1973. – С. 168–183.
17. **Кириллов И. И.** Предметы изобразительного искусства палеолитического поселения Сухотино-4 (Титовская сопка) // Звери в камне. Первобытное искусство. – Новосибирск, 1979. – С. 239–246.

18. **Кириллов И. И.** Сквозь мглу тысячелетий и веков. Рассказы археолога о забайкальских древностях / Забайкал. гос.гум. – пед. ун-т. – Чита, 2011. –140 с.
19. **Кириллов И. И.** Хозяйственно-бытовые комплексы и некоторые группы артефактов как свидетельства развития духовной культуры и зарождения научных знаний в позднем палеолите (на примере многослойного поселения Сухотино-4).// Культурно-исторические формы поведения человека. Сборник статей. – Чита: Поиск, 2003. – С. 3–7.
20. **Кириллов И. И., Каспаров А.К.** Археология Забайкалья. Проблемы и перспективы: эпоха палеолита // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990.
21. **Кириллов И. И., Кириллов О. И.** Сухотино // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 280–282.
22. **Кириллов И. И., Рижский М. И.** Очерки древней истории Забайкалья. Учебное пособие. – Чита: Статуправление Читинской области, 1973. – 136 с.
23. **Кириллов И. И., Черенщиков О. Ю.** Нетрадиционные изделия в камне из многослойного верхнепалеолитического поселения Сухотино-4 // Археология, палеоэкология и этнология Сиб. и Д. Вост. – Иркутск, 1996. – Ч. 1
24. **Ковычев Е. В.** Старорусские поселения Восточного Забайкалья // Славянская культура. Традиции и современность: материалы региональной научно-практической конференции. – Чита, 1995.
25. **Константинов А. В.** Древние жилища Забайкалья: (палеолит, мезолит). – Новосибирск: Наука, 2001. – 224 с.
26. **Константинов М. В.** «И опыт, сын ошибок трудных» (проблемы определения возраста древних поселений Забайкалья) // Древнее Забайкалье: Культура и природа: сб. ст. – Чита, 2009.

27. **Константинов М. В., Сеница С. М.** Титовская сопка // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – 698 с.
28. **Константинов М. В.** Археология Забайкальского края: эпохи, памятники, первооткрыватели / Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов. Чита, 23–26 марта 2016 г. // отв. ред. А. В. Константинов, И. И. Разгильдеева. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С. – 34–45.
29. **Константинов М. В.** Каменный век восточного региона Байкальской. – Улан-Удэ; Чита: Издательство БНЦ СО РАН; Изд-во ЧГПИ, 1994. – 265 с.
30. **Константинов М. В.** Научный отчет: исследования Сухотинского археологического комплекса в Читинском районе Забайкальского края // Архив лаборатории палеоэкологии ЗабГУ. – Чита, 2015. – 159 с.
31. **Кулаков С. А.** Мастерские в каменном веке: история выделения, критерии определения и классификации // Петербургский археологический вестник. – СПб. 1993. № 7. 3–13 с.
32. **Лбова Л. В.** Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ, изд. БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.
33. **Любин В. П., Геде Ф. И.** Палеолит республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 160 с.
34. **Мещерин М. Н.** Древние находки у с. Гыршелун // Петр Алексеевич Кропоткин: гуманист, ученый, революционер: сб. тез. Всерос. науч. конф. – Чита. Изд-во ЧГПИ, 1992. – С. 62–65.
35. **Мочанов Ю. А.** 50 лет в каменном веке Сибири (археологические исследования в азиатской части России): в 2 томах / Академия наук республики Саха (Якутия), Центр арктической археологии и палеоэкологии человека. Якутск. – Якутск, 2010. – Т. 2. – 594 с.

36. **Мочанов Ю. А. Федосеева С. А.** Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня: в 2 томах / Академия наук республики Саха (Якутия), Центр арктической археологии и палеоэкологии человека. Якутск, 2013. – Т. 2–489 с.
37. **Окладников А. П. Кириллов И. И.** Палеолитическое поселение в Сохатино (Титовская сопка) // Изд-во. СО АН СССР. Серия общ. Наук. Вып. 2. – 1968. – № 5. – С. 111–114.
38. **Окладников А. П., Запорожская В. Д.** Петроглифы Забайкалья. Часть I, М-Л; Часть II. – М– Л, 1970.
39. **Окладников А. П., Кириллов И. И.** Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск, 1980.
40. **Педагогическая археология:** сборник методических материалов/ отв. ред. С. В. Марков. — Челябинск: Абрис, 2009. — Выпуск 3. — 83 с. + илл.
41. **Петрунь В. Ф.** К петрофизической характеристике материала каменных орудий палеолита // Палеолит и неолит: материалы и исследования по археологии СССР. – Л., 1971. – № 173.
42. **Простакишина Ю. И.** Многослойный памятник эпохи палеолита Забайкалья Сухотино-4 // Проблемы археологии Северной Азии (К 80-летию академика А. П. Окладникова). Тезисы докладов XXVIII РАСК. Чита, 1988. – С. 111–113.
43. **Филатов Е. А.** Новые данные по палеолиту Сухотинского геоархеологического комплекса / Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая // Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2016 (в печати).
44. **Филатов Е. А., Викулова Н. О., Мухамудьянов П. А.** Палеолитическая мастерская Сухотино-12 // Материалы докладов LV Региональной (XI Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых /. Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2015 – С. 66–67.

45. **Филатов Е. А., Кузнецов С. В.** К вопросу о ранних этапах преистории Забайкалья / Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов. Чита, 23–26 марта 2016 г. // отв. ред. А. В. Константинов, И. И. Разгильдеева. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. – С. 62–65.
46. **Филатов Е.А.** Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 44 с.
47. **Филатов Е. А., Федорова Н. С.** Древнее поселение Усть-Менза-16 // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Чита: Экспресс-издательство, 2013. Ч. 1. – С. 202–204.
48. **Черенщиков О. Ю.** Камень на ладони. – Чита: Экспресс-издательство, 2013. – 236 с.
49. **Черенщиков О. Ю.** Костяной инвентарь и предметы искусства из многослойного поселения Сухотино-4 (Вост. Заб.) // Проблемы археологии Сиб. и Д. Вост.: тез. докл. 25-й РАЭСК. – Иркутск, 1985.
50. **Черенщиков О. Ю.** Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Чита, 1998. – 215 с. (Москва. РГБ, № 61 99–7/65–3).
51. **Шуныков М. В.** Палеоэкологический и культурный контекст заселения человеком Алтая в плейстоцене // Естественнонаучные методы исследований и парадигма современной археологии (Всероссийская научная конференция, г. Москва 8–11 декабря 2015 г.). – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 54–57.

Список сокращений

БНЦ СО РАН Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук

ЗабГУ Забайкальский государственный университет

ИА РАН Институт археологии Российской Академии наук

ИИМК РАН Институт истории материальной культуры Российской Академии наук

РАСК Региональная археологическая студенческая конференция

РАЭСК Российская археолого-этнографическая студенческая конференция

СО АН СССР Сибирское отделение Академии наук СССР

ЧГПИ Читинский государственный педагогический институт

ПА Педагогическая археология